

Вера Попет

ДАРЫ
БОГОВ

Вера Порет
Дары Богов

«Accent Graphics communications»

2016

Порет В.

Дары Богов / В. Порет — «Accent Graphics communications»,
2016

В мире, наполненном магией, легендами, поверьями и предрассудками, Бессмертные живут бок о бок с простыми смертными, предсказатели плетут интриги, а Боги с лазурного небосвода затевают странные игры. Многие убеждены, что необходимо следовать воле Богов. Магам-предсказателям непросто расшифровывать видения и угадывать в них будущее, а ещё сложнее отличить истинную волю Богов от собственных убеждений. И на страницах этой книги схлестнутся мировоззрения простых смертных с подлинными намерениями Богов.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	35
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	50
Глава 15	53
Глава 16	59
Глава 17	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вера Порет Дары Богов

* * *

В мире, наполненном магией, легендами, поверьями и предрассудками, бессмертные живут бок о бок с простыми смертными, предсказатели плетут интриги, а Боги с лазурного небосвода затевают странные игры.

Многие убеждены, что надо следовать воле Богов. Магам-предсказателям непросто разгадывать видения и предвещать по ним будущее, а ещё сложнее отличать истинную волю Богов от собственных убеждений. И на страницах этой книги схлестнутся мировоззрения простых смертных с подлинными намерениями Богов.

Моей дочери Софии, которая своим появлением на свет помогла мне сделать окончательный выбор. Я осознала, что действительно для меня важно, и приложила максимум усилий, чтобы завершить этот многолетний труд.

Эта история об испытаниях, посланных свыше. Каждое испытание есть дар, а суть любого испытания – выбор. И самое страшное преступление, за которое полагается суровое наказание, – это лишение человека выбора.

Маг-предсказатель, один из сильнейших предсказателей Империи, получает видения, из которых узнаёт, что Боги послали ему испытание. Он оказывается перед выбором, очевидным для него с самого начала. Однако его убеждения заставляют вести подпольную игру и плести интриги, и он вовлекает в своё испытание других людей. Но не только ему Боги послали испытания, они уготовлены каждому. Каждый должен сделать свой выбор.

История показана с разных позиций, и каждый герой воспринимает её по-своему. Множество перипетий, шесть точек зрения и всего одно главное испытание.

* * *

В романе нет курения, алкоголя и других наркотиков.

Глава 1

Город Елис, провинция Эилфир. Дворец Ксанта

Сат шёл по узкому длинному коридору к человеку, который считал его другом. Несуразная лепнина под потолком резала глаз и противоречила всем остальным деталям убранства. Этот дворец долго пустовал, и на его возрождение потратили слишком много монет и рабочей силы. Не было времени у советников разбираться в мелочах, оттого лучшие мастера Империи и выплеснули все свои умения в одном месте. Бессмертного следовало запереть в прекрасной клетке и выстроить вокруг него иллюзорный мир как можно скорее.

Ксант четыре года назад был другим. Его не заботила приторная роспись на стенах и самоцветы, украшающие изогнутые арки. Советники вложили огромные суммы, в том числе и из личных запасов, чтобы дать бессмертному правителю этой провинции беззаботную жизнь, далёкую от политики. Сат не боялся трудной работы, считался в Гильдии магов самым изворотливым человеком, и именно ему поручили следить за тем, чтобы бессмертный не лез в дела советников. Ксант его принял, даже предложил для удобства жить во дворце, но из-за тяжёлой болезни Сат покинул Империю на целых два года. К Ксанту приставили другого предсказателя, и советники были довольны его работой. Сат по возвращению в Империю вежливо напомнил о давнишнем щедром предложении погостить в одной из скромных комнат дворца, и Ксант подтвердил, что его предложение в силе. Сат знал, что бессмертный не откажет. Красивый, хорошо сложенный воин не потерпел бы рядом с собой соперника, а в обезображенном маге он не увидел угрозы. Любовницы Ксанта были столь же пусты, как и он сам. Сат пропускал их насмешки мимо ушей: их жизнь была непроста, они цеплялись за неё, как умели. Советники не требовали от него строгих отчётов, всю грязную работу делал его наставник Горн.

Солнце на миг ослепило единственный глаз. Сат поморщился. Зал церемоний, где частенько бывал бессмертный, располагался за внутренним садом.

Ксант сидел на своём троне, подперев щеку кулаком, и бесцельно глядел перед собой. Нужно было занять мысли бессмертного хоть чем-то полезным, и Сат после обыкновенных приветствий справился о пропавшей Биргит. Который день подряд он пытался вызвать видения и понять, где она находится, или же просто узнать, жива она или мертва, но образы не спешили выплывать на поверхность.

С Ксантом не происходило ничего необычного. Его ожидал очередной наискучнееший день в бесконечно долгой и почти утратившей смысл жизни.

* * *

В зале было тихо. Ксант сидел скрестив ноги и вслушивался в тишину. Стены были отделаны камнем, к трону вели ступени, а у противоположной стены стояли три скамьи. Зал выглядел пустым и безжизненным, мебель терялась в этом огромном пространстве. На полу пестрила мозаика, выложенная по периметру, разноцветные линии сплетались в замысловатом узоре – знак нейтральной зоны, где магия смертных бессильна.

Четыре года назад Ксант выбрал вечную жизнь и словно сам себя обрёл на вечные муки. С наступлением мира провинции понадобился талисман, который бы дал гарантию, что зло обойдёт эти земли стороной. Ксант не влезал в политику, эту обязанность за него выполняли советники. Он лишь подписывал какие-то документы и, если требовалось, позволял совету собираться в своём дворце. Правда, в последние года два такой необходимости не возникало.

Роскошь, обстановка дворца, лесть советников давно опостытели. Жизнь превратилась в череду однообразных дней. Каждый месяц советники присылали ларец с монетами и диковинками, и каждый раз к нему прилагалось письмо, где в самых красочных формах они благодарили своего правителя за то, что он дарует провинции благоденствие, мир и обильные урожаи. Благодарственные письма уже не трогали, и Ксант давно престал их читать: в тот год, когда пропала Биргит.

Эта авантюристка не давала ему покоя с самого знакомства, но тогда между ними стояло огромное препятствие: она была возлюбленной его лучшего друга Падира. С ним он прошел войну, сражаясь плечом к плечу. ПаDIR пал в последнем бою. Биргит никак не могла смириться с потерей жениха и долго его оплакивала. Через год после трагедии Ксант попытался завладеть её вниманием, но она отвергла его и попросила остаться друзьями.

Биргит любила путешествия, её натура требовала приключений. Она уходила то на месяц, то на два, исследовала пещеры, леса, сражалась с разбойниками. Иногда путешествовала одна, но чаще брала с собой верных слуг. Куда бы ни уходила, и как бы долго ни длилось её путешествие, она всегда возвращалась. Всегда. Но в последний раз она не вернулась. Вот уже больше года о ней не было никаких вестей.

В зал вошёл Тобо, поклонился и произнёс:

– Мой господин, вы звали меня?

– Да, – сказал Ксант, – отправляйся в Раафу, купи кухарку. Только не позволяй этому старому прохвосту снова одурачить тебя. Я устал от пресной стряпни.

Пару дней назад пришлось вышвырнуть из дворца повара: тот позволил себе резко высказаться об одной размалёванной девке. Может, слова старика и были правдой, но требовалось соблюсти приличия и выставить на улицу слугу, посмевшего нахамить женщине своего хозяина. Саму эту стерву следовало отправить туда же. Еду стряпала горничная, старуха, которая постоянно забывала добавлять в пищу соль и специи.

– Конечно-конечно, как пожелаете, – лепетал управляющий.

Рабство в Эилфире было отменено три года назад. Ксант сам подписал указ о его отмене, потому что об этом просила Биргит. Он понадеялся, что столь великодушный поступок смягчит её сердце, но этого не произошло, и кроме благодарности он больше ничего не получил.

– В прошлый раз Тоффи продал тебе повара, который не умел держать язык за зубами. В этот раз не позволяй обвести себя вокруг пальца.

– Конечно, как скажете. Выберу лучшую кухарку!

Управляющий ждал дальнейших указаний.

– О чём говорят в городе? – спросил Ксант.

– Говорят, что в Ормидане беспорядки. Всякие лиходеи нападают на деревни.

– Они пересекли границу?

– Нет, я об этом не слышал.

– Тогда пусть о них правитель Ормидана заботится, – заключил Ксант, а после спросил, какие слухи ходят о Биргит.

– Её давно никто не видел, мой господин. Народ поговаривает, что она отошла в небытие.

Ксант жестом отправил управляющего прочь, подпёр щеку кулаком и снова вернулся к раздумьям и воспоминаньям.

Глава 2

Деревня Тамика, провинция Ормидан

Всё, что её окружало, было похоже на сладостное сновидение. Рика растянулась в траве, мысленно перебирая события прошедшего года. Рядом сидел муж, рисовал её портрет и ворчал, что она слишком много двигается, и ему не удаётся схватить черты её лица. Она засмеялась и легонько толкнула его ногой в бок.

Она не помнила ничего, кроме последнего года, проведённого в Тамике, слишком спокойного и счастливого. Где-то внутри сидел червь сомнений, который намекал, что так не бывает.

– Хемин, я хочу спросить... – начала она, приподнявшись.

– О чём?

– Надолго ли я пропала?

– Не помню, это давно было. Какая теперь разница? – ответил он спокойно, не отрываясь от рисунка.

– Прошу тебя, расскажи всё, что помнишь.

Глубокий провал в памяти не давал ей покоя, и вот уже несколько дней она пыталась задавать вопросы матери, но та не желала с ней откровенничать и говорила лишь то, что Рика много раз слышала.

Хемин упрямылся и не хотел затрагивать эту тему.

– Тебя какая-то вахадоранка нашла в лесу. Это всё, что я знаю, – сухо ответил он, отложив портрет.

В деревне жили только тилонцы. О вахадоранцах она слышала, но не могла припомнить, доводилось ли ей самой когда-нибудь видеть их. Они были синекожими, с красными глазами и огромными остроконечными ушами – вот и всё, что она о них знала. Молодёжи запрещалось разговаривать с чужаками. Если кто и забредал в Тамику, то его отправляли к Старосте или к кому-нибудь из старших.

– Какая вахадоранка? Как её зовут?

– Видел мельком. Я не знаю её имени.

Его серые глаза посветлели. Этот холодный взгляд ей не нравился, а в последние дни муж часто смотрел на неё именно так. Было ясно: он не станет это обсуждать.

У самой линии горизонта, над дымчато-зелёными елями сгустились облака. Хемин сказал, что скоро прольётся дождь, и им следует вернуться в деревню.

– И что потом? – настойчиво спросила Рика.

– Потом Атри ухаживала за тобой, а через какое-то время ты пришла в себя, – муж поднялся и протянул ей руку.

По рассказам матери, Рика росла в Тамике, в этом благословенном Богами и духами предков крае, где всегда всего было вдоволь, жизнь шла размеренно и неторопливо, и куда никогда не добирались войны. После несчастного случая о ней заботился жених – Хемин. Она его не помнила. Мать называла дату свадьбы, до которой оставалось меньше месяца. Рика поначалу не желала торопиться и просила немного времени, чтобы вспомнить хоть что-то, но память к ней так и не вернулась. Свадьбу сыграли в назначенный день. Хемин был хорошим мужем, и она полюбила его. Он никогда не говорил о её прошлом. Воспоминания так и остались за непроницаемой стеной.

Все повторяли одну и ту же историю, что она родилась и выросла в деревне, ушла как-то в лес за ягодами и пропала на несколько дней, а потом её нашла вахадоранка-путешественница

и вернула домой. Только в последние дни из тайных закоулков души поднимались вопросы, на которые никто не желал отвечать.

* * *

Хемин никак не мог унять жену: она без устали допрашивала то его, то Атри, то Старосту, то других жителей деревни. Зачем ей знать о своём прошлом, если сейчас у неё прекрасное настоящее, а впереди спокойное счастливое будущее? Впрочем, он не знал, действительно ли Рика дочь Атри, и так ли её зовут на самом деле.

Жена шла рядом, лоб её был нахмурен, а брови сдвинуты. Она опять силилась что-то вспомнить. Хемин уже не знал, как подавить её старания докопаться до правды.

Ветер проносился по полю, пригибая к земле траву. Облака сливались в тёмно-серые тучи. Заморосило. Там, где поле подступало к деревне, рос солнечный шиповник, который сейчас радовал ярко-оранжевыми цветами. Ребятишки прыгали, резвились, визжали, выстав-ляли ладони и ловили лёгкие капли.

Атри рассказывала о своей дочери Катарике, которая ушла в путешествие, но так и не вернулась. В деревне шептали, что её дочь давно присоединилась к духам предков, но старая женщина не теряла надежды увидеть её вновь. Хемин смутно припоминал синекожую девочку, которую Атри когда-то воспитывала. Все говорили, что эта красноглазая вахадоранка – подкидыш, над которым сжалилась бедная женщина. А как же иначе мог появиться в деревне тилонцев синекожий младенец? Атри со своим ребёнком держалась особняком, и только когда эта странная девочка исчезла, постепенно влилась в жизнь деревушки, а вскоре и его взяла на воспитание, ему тогда было десять. О её второй дочери он ничего не знал. Иногда рассказы этой женщины наталкивали на мысли о подкрадывающемся к ней безумии.

Хемин вспомнил родителей. Они умерли, когда по деревне прошла волна какой-то лихорадки. Старшие сказали, что заразу принесли синекожие люди. Он тогда был ребёнком и уже позабыл подробности. Мать сунула его в бочку и сказала, чтобы сидел тихо; ночью его достал из укрытия Староста и отнёс к другим детям. Тьму разгоняли огни факелов, на земле лежали люди, а над ними безмолвно стояли старшие. Все вахадоранцы перемёрли, их похоронили далеко от деревни. Местных, которых скосила болезнь, как и полагается, сожгли, а прах развеяли по всем улочкам, чтобы души стали духами и вечно оберегали этот край.

Хемин долго не мог обзавестись невестой. Жителей в деревне было слишком мало. Подрастающие девочки ещё не выросли до того возраста, в котором полагалось выходить замуж, а вдова с четырьмя малышами на него даже не глядела, да и он к ней не питал той симпатии, с которой можно было бы пойти под венец. Староста обещал, что отправится в соседнее поселение и поищет ему невесту там, но это обещание так и не было исполнено. А потом появилась Рика. Хемин пытался выяснить, откуда взялась эта девушка, но ни Атри, ни Староста не пролили света на эту таинственную историю. Они поведали ему лишь то, что он должен будет сказать, когда девушка проснётся. Она была красива, свежа и молода, но он понятия не имел, сколько ей лет, откуда она родом и что творилось в её прошлом. На вид ей было за двадцать. Её черты лица были чем-то схожи с чертами Атри, у них были одинаково голубые глаза, и, наверное, она могла бы быть её дочерью.

Года три с половиной назад в деревне так же появилась другая девушка, тоже очнулась совершенно без памяти, а после была сыграна свадьба, и к началу лета она уже обзавелась двумя детьми.

Боги не давали ему и его жене ребёнка. Атри настаивала, что надо вымолить у Богов хотя бы одного младенца. Староста видел в этом дурной знак. Рикю это совершенно не беспокоило.

И, несмотря на то, что Боги не торопились благословлять их союз, последний год был самым счастливым в его жизни. Только нарастающее стремление жены узнать о своём про-

шлом, разговоры о путешествиях стали слишком навязчивы и уже могли угрожать их счастливому браку. Хемин не желал рушить их сложившуюся жизнь, но Рика стояла на своём.

Глава 3

Город Раафа, провинция Элфир

Мина натянула на плечи колючий плед и постаралась хоть немного расслабиться. Мать посетовала на холодный пол и легла на лавку. В клетке напротив спал молодой мужчина. Никаких удобств в этом тёмном подвале не было.

Все вещи у них отобрали, выдали другую одежду. Мина стыдилась нового лёгкого и слишком открытого платья, в которое её заставили переодеться. Раньше она не надевала ничего подобного, но именно в таких полупрозрачных платьях полагалось продавать молодых рабынь.

Мина поёжилась.

Детство и юность, проведённые в поместье госпожи Дилаи, ныне казались слишком далёкими, а впереди ждала пугающая неизвестность. Госпожа Дилая была добра к ней и дала такое же воспитание, как и своей дочери Лесте, которая была старше всего на один год. Они сдружились, их матери тоже ладили. Отец Лесты умер рано от какой-то болезни, Мина его не помнила. Когда госпожа Дилая заболела, лекарь пообещал прислать целителя из Елиса, но на это ушло бы несколько недель. Госпожа, предчувствуя свою кончину, поторопилась выдать единственную дочь замуж, и последние силы ушли именно на это. Жених нашёлся очень скоро. Леста ликовала, и Мина тоже радовалась вместе с ней, ещё не подозревая, какими жестокими могут быть люди. Сразу после смерти госпожи Дилаи молодой муж продал поместье, а слуг отправил на рынок рабов. Их застали врасплох, связали и уложили на повозку; связанные руки и ноги прикрыли мешками. Работоторговцы неплохо платили за новых людей и продавали свой товар втридорога – об этом она узнала уже сидя в клетке.

Впервые в жизни Мина увидела вахадоранцев. Они были такими же людьми, как и тилонцы, только синекожие и с огромными остроконечными ушами, а их красные глаза заставляли отвести взгляд. Вахадоранцы когда-то давным-давно жили в пещерах, солнечный свет до них не добирался, вот поэтому их кожа серо-синего оттенка. А чтобы свободно передвигаться в темноте, им нужны были огромные уши, которые улавливали любой шорох, и зоркие глаза. Правда это или вымысел, Мина не знала. Вахадоранцы, как она успела заметить, пока их везли через посёлки, жили не в пещерах, а в самых обычных домах по соседству со светлокожими тилонцами, не боялись солнца и порой были туги на ухо.

Мина страшилась разлуки с матерью и следовала всем указам ушастого вахадоранца. Тогда, обещал он, их купят вместе, и они попадут в один дом. От неё требовалось не так уж много: в основном нужно было молчать и стоять перед покупателем с опущенной головой. Покупатели приходили часто, но молодые щуплые светловолосые тилонки не пользовались спросом. Тоффи сказал, что её придётся продать в довесок к матери-кухарке, потому что, по сравнению с ней, от кухарки больше толку.

Они сидели в клетке уже три дня, кормили их неплохо. Нерадивых рабов Тоффи бил или пытал, но так, чтобы на них не оставалось явных недостатков. Её он треснул по голове один раз, когда она не сдержала эмоции и расплакалась.

Днём Тоффи привёл в подвал круглого медлительного вахадоранца. Мина прислушалась к разговорам и уловила, что речь идёт о кухарке. В соседней клетке сидела исхудавшая молодая женщина, было неясно, годна она в кухарки или нет; как только Тоффи прошёл мимо неё, Мина тут же отпрянула от решёток.

Тоффи открыл клетку, впустил покупателя. Дорсия поднялась с лавки. Низенький вахадоранец с круглыми щеками хотел купить лишь кухарку, но Тоффи красочно обрисовал достоинства молодой помощницы.

– К тому же, – говорил он, – такая девушка понравится твоему господину. Подумай, как он будет рад, когда получит от меня такой подарок. Посмотри на эту прелестную девушку. Это жемчужина, поднятая со дна океана!

– Моему господину нужна только кухарка, – упрямылся покупатель.

Тоффи снова расписал выгоды такого приобретения и назвал цену. Круглый вахадоранец ахнул и запротестовал. Тоффи сделал небольшую скидку, и тот затоптался в нерешительности.

Мина стояла не шелохнувшись и вслушивалась в каждое слово, пытаясь предугадать, что её ждёт.

В итоге маленький круглый вахадоранец согласился взять обеих, если Тоффи скинет ещё немного. Работорговец немного сбавил цену, но вытянул несколько монет на ужин. Мина подсчитала в уме затраты: общая сумма была больше первоначальной цены. Покупателя звали Тобо – он им представился уже в пути – и служил он у какого-то состоятельного господина, раз выложил огромную сумму за кухарку и взял впридачу девушку.

Мать всю дорогу прижимала её к себе. Мина понимала причину её волнений: когда-то Дорсия была куплена богатым господином, он позабавился с ней, а потом вышвырнул из своего дома почти без денег. Тогда ей помогла какая-то юная путешественница, не пожелавшая назвать своего имени; она довела её до поместья госпожи Дилаи и договорилась о её дальнейшей судьбе. Дорсию взяли служанкой, а через несколько дней она поняла, что беременна. Госпожа Дилая на удивление спокойно приняла эту новость. И вот теперь мать тревожилась из-за того, что события складывались уже знакомым ей образом. Мина чувствовала её тревогу и старалась успокоить.

* * *

Сат настойчиво постучал в дверь и услышал торопливую возню. Он заметил, как дёрнулась на окне занавеска, и что-то со звоном упало на пол. Видимо, Тоффи понял, кто к нему явился, и решил замести следы своих грязных делишек. Сат постучал снова, но хозяин сего заведения шуршал, громыхал и не спешил встречать гостя. Через несколько мгновений Тоффи всё же отворил дверь и высунул сперва взволнованное лицо.

– Господин Сат, проходите, пожалуйста, в мою скромную гостиную, – Тоффи промокнул лоб платком и нехотя впустил нежданного гостя.

Комната не была скромной: дела пронирливого работорговца шли хорошо. В центре пестрел ковёр – такой не просто достать, даже имея средства; на стенах висели превосходные пейзажи, на полках теснились диковинные сувениры. Всё это – плата за своеобразные услуги, которые Тоффи предоставлял лишь избранным. Для всех остальных он был ростовщиком.

Сат сел в кресло напротив стола Тоффи. Самому же хозяину дома едва хватало сил скрывать беспокойство; он суетливо пихнул в ящик толстую книгу учёта и опустил на стул, обитый красным бархатом.

– Что же привело такого достопочтенного господина к простому ростовщику?

– Мне известно, чем вы тут занимаетесь, господин Тоффи, – произнёс Сат и заметил, как напрягся работорговец. – Я не вмешиваюсь в дела отца, а он не вмешивается в мои. Будем считать, что мне вас порекомендовал господин Ксант, – Сат выложил на стол небольшой кожаный мешочек, и это разрядило обстановку. Тоффи нащупал монеты и немного расслабился.

– Вам нужен кое-какой особый товар? – вкрадчиво спросил Тоффи, не сводя глаз с мешочка.

– Это аванс, – уточнил Сат. – Да, у меня к вам деликатное дело, и я хочу, чтобы оно осталось между нами.

– Конечно, господин Сат, я помогу вам подобрать именно то, в чём вы нуждаетесь, – Тоффи зажёб монеты в ящик и сию минуту был готов исполнить любое пожелание нового клиента.

– У Вас тут душно, – выговорил Сат вместо того, что собирался сказать, и расстегнул верхнюю пуговицу высокого ворота камзола. Он не любил облачаться в плащи, которые полагалось носить магам.

Тоффи бросился открывать окно, но открыл лишь створку, которая выходит в тихий двор, поросший кустами.

– Видите ли, – произнёс Сат, – уважаемые семьи не отдают мне своих дочерей, да и самим этим дочерям я не очень симпатичен. Вы знаете здешний народ, имеее связи и... – он хотел было упомянуть о рабах, но самому стало мерзко от своих слов и мыслей, – и у вас есть кое-какие люди... – Сат смолк, подбирая подходящие слова. – Мне нужна порядочная девушка. Вы сможете мне помочь? Я щедро оплачу все ваши старания, – подытожил он.

Тоффи поёрзал в кресле. Сат пожалел о своей затее. Он полагал, что сможет купить какую-нибудь невольницу. Он придумает ей прошлое – никто и не догадается, что она не из богатой многоуважаемой семьи. И Сат уже наметил, что всё у него сложится в самое ближайшее время, но миражи растаяли в этой пёстрой гостиной, где он отчётливо осознал, что и простую рабыню ему подобрать невозможно.

Он собрался уходить и поднялся с кресла.

– Хорошо, я помогу вам, – выпалил Тоффи, вскочил со стула и подошёл ближе. – Я смогу найти вам пристойную девушку. У меня большие связи с разными людьми, – он прищурил красные глаза и сказал, что знает несколько небогатых семей, к которым можно обратиться с подобной просьбой. Продажа собственных детей среди нищих северян по-прежнему была в ходу, несмотря ни на какие запреты. Биргит боролась и с этим, но за время её отсутствия многие работорговцы упрочили своё положение.

– Кого вы хотите? – деловито спросил Тоффи, – тилонку или вахадоранку? Какого возраста? – он расспрашивал о цвете волос, весе и других предпочтениях, будто бы продавал не людей, а мясо.

– Это всё не имеет значения, – пресёк Сат мерзкие вопросы щекастого работорговца.

Сат знал о существовании некоего подвала в этом доме и желал на него взглянуть. Наверняка этот прохвост впихнёт подходящую девушку сперва туда.

– Я хотел бы посмотреть, кто у вас есть сейчас.

– Но, господин Сат...

– Если это вас не затруднит, – эти слова прозвучали как приказ, который нужно немедленно исполнить.

– У меня сейчас нет такой девушки, которую вы ищете.

– Но ведь кто-то есть? Я хочу взглянуть.

Тоффи сдался, полез в стол за ключами и пояснил, что внизу у него есть одна девушка, но за неё уже внесли залог.

Они спустились в серый невзрачный подвал, который больше походил на тюрьму.

– Ваша просьба особенная, – продолжал оправдываться Тоффи, – когда я подберу для вас девушку, я поселю её в комнате наверху. Здесь я держу девушек другого сорта. Ну вы понимаете...

Они подошли к решётке, и в тёмном углу кто-то зашевелился. Тоффи позвал её и взял со стены факел.

Девушка была измучена, истощена и совсем некрасива. Она уставилась ввалившимися глазами на сытых господ, и Сат захотел провалиться под землю.

– Пожалуй, достаточно, – сказал он и зашагал к выходу.

Тоффи кинулся за ним, и уже на пороге Сат повторил, что их разговор должен остаться в тайне, и чтобы работорговец его лучше понял, дал ему ещё один кожаный мешок.

Глава 4

Деревня Тамика, провинция Ормидан

Хемин летел сломя голову через всю деревню к дому Старосты, сжимая в руке записку жены.

Он зашёл домой на обед, но ни готовой еды, ни жены не обнаружил. На столе лежала записка, в которой Рика сообщала, что ей нужно докопаться до правды, вспомнить прошлое, что она уходит в лес на поиски самой себя и просит о ней не беспокоиться. Сперва он подумал, что она просто шутит. Ну как можно бросить всё и уйти вот так, ни с кем не посоветовавшись?! Он обошёл всю деревню и окрестности, но жены нигде не было. Похоже, она и вправду ушла куда-то. По его подсчётам, после её ухода могло пройти около шести часов.

Он ворвался в дом к Старосте и сбивчиво рассказал, что стряслось.

Старик сидел за столом, водил рукой по крупе в неглубокой миске; его лицо ничуть не изменилось, как будто он услышал пустую болтовню о погоде или об обильных сорняках в поле.

– Первым делом успокойся, – произнёс Староста.

– Нужно отправиться на поиски, Катарику надо вернуть! В лесу может быть опасно. Она ведь ушла одна, с ней может что-то случиться!

– Никаких поисков не будет.

– Вы не расслышали меня? Рика пропала!

Староста оторвался на мгновение от своего занятия, холодно посмотрел и напомнил, что Рика уже как-то говорила о путешествии.

– Я не думал, что она говорит всерьёз, – затараторил Хемин. – Если не поможете мне, я всё равно буду искать её. Я пойду в лес один!

Староста явно знал о Рике больше, чем он, но не желал ничего рассказывать.

– Не стоит никуда идти. Забудь её, – отрезал старик. – Я знаю, о чём говорю! Забудь!

– Кто она?

– Тебе это знать не обязательно, – ответил Староста с явным раздражением в голосе.

Не добившись внятных объяснений, Хемин со всех ног помчался в дом Атри и рассказал ей о том, что Рика оставила короткую записку и ушла в лес. Лицо женщины побледнело.

– Староста не собирается мне помогать в поисках, но я найду её сам! Я отправлюсь за ней! – уверял Хемин.

Атри схватила за сердце, её ноги подкосились, и она присела на лежанку.

– Не нужно искать Рикку, Староста прав, – её тонкие губы сжались.

– Да что такое? Вы все сговорились что ли?

– Хемин, послушай меня, – выговорила Атри. – Если через неделю она не вернётся, то забудь её, выбрось из головы. Другую жену тебе найдём.

– Атри, прошу вас, скажите, что всё это значит? Неужели вам плевать, что сейчас происходит с Рикой? Она же ваша дочь! Или это не так? Кого вы мне в жёны отдали?

– Дочка она мне, родная, – выдавила Атри.

– Вам дочь, а мне жена, и я не собираюсь сидеть, сложа руки! Расскажите же мне, откуда она появилась? Зачем вы так настаивали, чтобы я женился на ней?

Атри не ответила.

– Что же происходит? – кричал Хемин. – Когда год назад нашли вашу дочь, о которой много лет ничего не было известно, вы умоляли меня со слезами на глазах стать ей женихом, мужем. Вы придумали какую-то историю. Зачем? К чему весь этот обман? Ничего о прошлом жены мне неизвестно! А вам? Вам что-нибудь известно? Хоть что-то?

- Немного, – скупо ответила она.
- Что же вы молчите? Может, у неё есть другой муж?
- Нет.
- Откуда вы знаете?

Хемин понял, что никто ему ничего не расскажет и не поможет в поисках. Он взял с собой кое-какой еды, её портрет и ушёл в лес. Он помнил, как Рика говорила о путешествии в Эилфир, именно туда он и отправился.

* * *

Рика шла по заросшему лесу и пыталась вспомнить, что же с ней случилось, но в памяти был лишь последний год, проведённый в Тамике. Ни одно дерево, ни один виток еле заметной тропы не вызвали знакомых образов. Казалось, будто она идёт по этому лесу впервые.

Наконец-то можно было отдохнуть от хозяйственных работ, коими она занималась в последние месяцы. Боги не давали ей ребёнка, так что пришлось трудиться. До происшествия Рика работала на ткацком станке – об этом ей сказали старшие, – но руки не вспомнили, что там нужно делать, а обучение прошло впустую. С овощами в парниках тоже ничего не вышло: она сгубила несколько растений; и после этого ей больше ничего не доверяли, кроме уборки и стирки. Чистоту наводить не очень-то и выходило, зато работы было немного: всего несколько комнат с немощными старушками. Стирать худо-бедно получалось, никто не жаловался. За грибами и ягодами её не отпускали, выходить из дереvушки она могла только вместе с мужем или с матерью. Пришлось улизнуть тайком. Как только Хемин ушёл в поле, она прокралась под окнами домов до высокой травы, а там пустилась наутёк.

У деревни лес был разрежен, встречались тонкоствольные деревья, молодой орешник и низкие кусты, трава местами была примята. Там иногда бродили местные жители, благо, Рика ни с кем не столкнулась. Она добралась до тропы, отдышалась и пошла уже не торопясь. Деревья стали тесниться, высокий папоротник и густые кустарники заслонили обзор. Сюда вряд ли заходили местные: не чувствовалось тут присутствия человека. Полузаросшая тропка вывела к развилке. По правую сторону тропа спускалась, а лес редел, по левую была засыпана опавшими листьями, ветками и уже давно поросла травой; она вела вверх, в тесную глухую чащу, и именно эта давно позабытая людьми тропка манила и звала заглянуть в неизведанные края. Если Рика потерялась однажды в лесу, то наверняка перед ней встал похожий выбор, и, скорее всего, в тот злосчастный день она выбрала труднопроходимый путь.

Хемин вряд ли отпустил бы её и уж точно не пошёл бы с ней. Он не разделял её тягу к путешествиям и к поиску правды, но ей было хорошо с ним. Они почти не ссорились, в свободное время ходили гулять в поле, вместе обустраивали своё скромное жилище: небольшую комнатку на втором этаже дома её матери. Рика хотела побродить по лесу, покопаться в себе и вернуться домой до темноты.

День был в самом разгаре. Лес дарил освежающую прохладу, и совсем не чувствовалось усталости. Она шла уже несколько часов подряд, но в привале не было нужды.

Впереди, там, где лес расступался и впускал солнечный свет, она увидела зелёные волнистые листья, собранные в розетки. Это съедобное растение, сочное и кислотоватое. Рика остановилась. Прошлое будто стучалось в плотно закрытые двери её разума, но никак не удавалось понять, какую дверь следует отворить. Её не пускали в лес и не рассказывали, что в нём растёт: она это узнала ещё до того происшествия, и сейчас подступили смутные воспоминания.

До неё донёсся необычный гул. Она огляделась: вокруг только лес. Где-то рядом есть посёлок, вероятно, там какой-то праздник. Пришлось прибавить шагу, и вскоре из-за стволов деревьев стали проглядывать дома. Шум усиливался.

Она выскочила из леса и застыла. На земле лежали люди, со всех сторон слышались крики, стоны, звон клинков и глухие удары. Горели соломенные крыши. Синекожие люди в чёрных одеждах и с окровавленными кинжалами кидались на жителей, валили их и убивали. Они заскакивали в дома с боевыми кличами и что-то вышвыривали из окон.

Рика стояла как вкопанная, не веря своим глазам. Эта ужасающая действительность резко отличалась от размеренной и спокойной жизни, которая осталась за спиной, всего в полдне пути!

– Хватайте девчонку! – крикнул кто-то, и красноглазый бандит кинулся к ней.

Рика бросилась в лес. Тропа, по которой она сюда попала, оказалась отрезана. Пришлось бежать наугад. Ноги быстро несли её сквозь поросли кустов и травы, через корни вековых деревьев, через валуны по неровному лесному ковру. Она поразилась, как быстро и ловко может бежать. Голоса и звуки ломающихся веток преследовали её. Оглядываться не было нужды: уши улавливали шелест веток. Бандиты уже почти окружили её.

Впереди открылся обрыв, но она вовремя остановилась. Внизу бурлила река. Бежать некуда. Рика обернулась и увидела приближающихся четырёх воинов.

Выбор у неё не велик: либо спрыгнуть с крутого берега в реку, либо позволить этим мерзким вахадоранцам решать её судьбу. Раз она так хорошо бежит, может, она также здорово плавает? Она снова глянула вниз. Если спрыгнуть, можно расшибиться насмерть.

Кольцо недоброжелателей сужалось, они подкрадывались и что-то приговаривали. По их слащавым речам было ясно, что она нужна им живой. Ещё чуть-чуть и они схватят её. Всего одно мгновение, и её судьба будет решена!

Глава 5

Город Елис, провинция Элфир

Мина внимательно слушала управляющего и запоминала, что ей следует делать. На первых порах она должна была помогать во всём: и готовить, и убирать. Её матери полагалось готовить и, если на то будет время, помогать другим слугам с уборкой кухни и столовой. Тобо показал комнату для слуг, где можно было оставить свои вещи. Там стояло с десяток кроватей и небольших тумбочек. Оберег в виде солнца был всего один и висел над дверью. Вместо окна под потолком была проделана небольшая дыра, её прикрывали дощечкой во время дождя. Хоть комната и показалась холодной и мрачной, но всё же она была лучше подвала работорговца.

Ближе к полудню Тобо повёл Дорсию в город, показать, где нужно покупать еду. Мина осталась на кухне одна. Ей нельзя было выходить за пределы дворца.

Из больших окон, задёрнутых лёгкими занавесками, проникало достаточно света, в углу располагалась большая печь, в тумбах хранилась разнообразная утварь, на полках стояла красивая посуда, а на столах – аккуратные горшочки и корзиночки. Первое знакомство с дворцом приятно впечатлило.

В столовую вела широкая арка, и там кто-то зашуршал, кто-то шёл в сторону кухни. Мина заметила нарядное платье, отскочила от арки и напряглась: хозяев такой роскоши она ещё не видела.

В кухню вплыла молодая женщина со светлой кожей и тёмными волосами, уложенными в красивую аккуратную причёску. Бордовое платье из гладкой ткани и кружева прекрасно сидело на её тонкой фигуре, в ушах сверкали серьги с драгоценными камнями, а от кожи исходил приятный аромат. Она блеснула глазами и спросила:

– Новенькая?

Мина кивнула и опустила голову.

– Меня зовут Лоя, – проговорила женщина, – для тебя – госпожа Лоя.

– Как скажете.

В глазах вошедшей читалось негодование, похоже, появление новой помощницы её не обрадовало. Мина склонила голову. Госпожа подошла ближе и прошипела:

– Будешь строить глазки Ксанту, я тебе их выцарапаю! Поняла?

– Мне это не интересно, – ответила Мина.

– Будешь невинную изображать?

– Правда, мне это не нужно, – она вовсе не собиралась очаровывать мужчин, живущих в этом дворце, наоборот, надеялась, что в ней не заметят ничего привлекательного. Она взглянула на ухоженную женщину, красавицу в дорогом платье, а потом на свои руки с неровными чёрными ногтями – их так и не удалось отмыть. На простую рабыню тут и не посмотрят.

Госпожа вдруг вцепилась ей в волосы, Мина вскрикнула и попыталась освободиться, но не вышло.

– Ксант мой, ты не в его вкусе, так что даже не пытайся смотреть в его сторону! – рычала она. – Знаешь, для кого тебя купили? Будешь развлекать его уродливого друга! – и госпожа толкнула так, что Мина чуть не упала.

После такого происшествия она старалась не плакать. Мыла тумбы, следила за тестом в печи и изредка вытирала рукавом лицо. Матери нельзя показывать слёз, ей и без того не сладко.

Вечером Тобо рассказал, что Лоя никакая не госпожа, а простая танцовщица, и дни её во дворце уже сочтены, потому что хозяину она опротивела, и он задумал отдать её своему другу. Управляющий рассказал и о хозяине, правителе этой провинции, и у Мины защемило

в груди: никогда в жизни она не встречала таких важных господ. Тобо так красочно описывал своего господина, что впечатление о нём сложилось самое благоприятное. И о друге его он тоже рассказал, но вскользь. Мина поняла, что Тобо уважает господина Сата, только говорить о нём не любит.

* * *

Сат сидел в одной из таверн Елиса и вертел в руках стакан с кисло-сладким настоем. Тут его готовили из сушёных плодов солнечного шиповника и листьев имперского каштана, заливали эту смесь водой, добавляли сок розовоствольной берёзы и настаивали несколько часов. Поговаривали, если выпить три стакана этого настоя, то наступит полное расслабление, а свидения будут яркими и приятными. Сат пил второй, но, кроме болезненных воспоминаний, ничего не возникало в уставшей голове.

Он родился и рос в семье простого фермера. Ему было пятнадцать, когда на посёлок напали бандиты. Тогда, двадцать лет назад, он и получил свои шрамы. Отец его остался жив, мать и две младшие сестры были убиты. Сразу после той трагедии отец покинул родные земли и вместе с ним подался в Гильдию магов. Научиться пользоваться магией мог любой, имеющий к тому склонность, желание и терпение. В первое время приходилось тяжело: жалования, которое платили на первых порах за простую работу, хватало лишь на еду и скромную комнату в полуразвалившемся доме. Отец изучал магию разрушения, надеясь, что когда-нибудь сможет наказать тех, кто лишил его семьи. Сат делал успехи в области предсказаний: он видел будущее на поверхности воды. Исцелить его шрамы не удалось: слишком поздно он обратился за помощью. Пять лет назад они оба участвовали в войне: отец сражался, а он предсказывал действия противника. А четыре года назад, после её окончания, отец купил ферму в окрестностях Салума.

После разговора с работником остался тошнотворный осадок, и не было никакого желания возвращаться во дворец. От топота стражников, звона их доспехов, верещания слуг и криков Лои раскалывалась голова. Сат уже держал в мыслях разговор с Ксантом о том, что хочет вернуться к отцу, в тихий спокойный край, где весь день можно провести на свежем воздухе, занимаясь огородом, а ночью можно спать под открытым небом и наслаждаться тишиной. Советников хотелось отослать в чашу, тем более за бессмертным хорошо присматривал Горн.

За столик под села немолодая, но ещё симпатичная женщина. Сат покосился на неё, и она вяло спросила, не желает ли он взбодриться. Эта особа подходила к нему только тогда, когда её отвергали другие посетители.

– Посиди со мной, – сказал он.

Она непонимающе уставилась на него, и Сат выложил на стол монету. Та потянулась за ней, но он придержал её пальцами.

– Ладно, – буркнула женщина.

Сат закрыл глаз и представил, что мог бы вот так запросто сидеть на ферме, а рядом с ним бы сидела жена, в соседней комнате за стенкой спали их детишки, и в печи томились угли. В его возрасте у многих большие семьи, но его род занятий и внешность этого не позволяли.

Он открыл глаз и увидел перед собой пустые покрашенные глаза вольной женщины.

– Спасибо, – Сат подвинул ей монету, она её мигом ухватила и ушла, назвав его болваном.

Сат опустил взгляд в стакан и увидел какое-то изображение, но не смог его разобрать: нужна была чистая вода. Он вскочил и переместился во дворец, чтобы как можно скорее прочесть видение.

* * *

В коридорах дворца погасили большую часть свечей. В столовой оставили только три, которые еле-еле освещали высокие своды. Пляшущие от сквозняков тени пытались пробраться в кухню, но таяли на свету. Мина замешивала тесто, чтобы испечь пирогов к завтраку. Мать сидела за столом.

– Мам, я справлюсь. Ты иди, ложись спать.

– Дочка моя, я дождусь тебя, и мы вместе пойдём.

Мина всё-таки убедила мать, что с ней ничего не приключится: все уже спят, тишина вокруг.

– Ну хорошо, солнышко, пойду, лягу, но я не засну, пока ты не придёшь.

Мина вспомнила детство, время, когда мир казался не таким враждебным, и старалась не думать о том, что её ждёт. Она простая рабыня, её хозяин может с ней сделать всё, что пожелает, и ей придётся смириться со своей участью. Первый день на новом месте прошёл неплохо, оставалось надеяться, что и следующий пройдёт так же. Мина взяла миску с яблочным вареньем для начинки и хотела отставить её на стол, но услышала какой-то шум в переднем зале и замерла. Кто-то бежал.

В кухню ворвался вахадоранец, бросил на неё яростный взгляд и что-то выкрикнул. Миска с вареньем выпала из рук и разбилась. Если бы ей довелось встретить его в лесу или на дороге, она бы точно приняла его за разбойника. Огромные уши больше напоминали уши осла, чем остроконечные уши вахадоранцев, по правой щеке к подбородку спускался глубокий шрам, чёрная повязка проходила через лицо и скрывала левый глаз или же то, что от него осталось. Рубаха его была измята и чем-то испачкана.

– Воды! Скорее!

Мина растерялась.

– Живо воды принеси! Слышишь?

Она никак не могла справиться со страхом, колени задрожали, и пришлось опереться на тумбу.

– Проклятье! – выругался вахадоранец, окинул взглядом кухню и быстро подошёл к ведру, стоявшему в углу возле печи. Он присел на пол, пытаясь разглядеть там что-то, а потом резко подскочил, схватил её за руку и выпихнул из кухни:

– Не мешай, уйди куда-нибудь!

Мина скрылась за стеной. Было совершенно ясно, что этот вахадоранец и есть тот самый «уродец», о котором говорила Лоя, вцепившись в её волосы.

– Проклятье! – послышался разъярённый голос, а затем последовал какой-то шум.

Она сжала пальцы в кулаки и постаралась успокоиться. Нужно было дождаться, когда этот зверь уйдёт с кухни. Тобо тоже был синекожим, только он не внулшал такой ужас, как этот человек.

– Иди сюда! – услышала она над своим ухом, и сердце ушло в пятки.

Вахадоранец вцепился в её руку и потащил в кухню.

– Убери это! – бросил он ей, указывая на разбитую миску и размазанное по полу варенье.

– Сейчас... – пролепетала она и взялась за тряпку.

* * *

Сат ходил по кухне, схватившись за голову. Ему не удалось ничего увидеть в воде, хотя чутьё подсказывало, что должно произойти что-то важное.

– Проклятье! – снова выругался он.

Разум был слишком возбуждён, чтобы что-то уловить, и Сат ушёл в свою комнату.

Он громко хлопнул дверью, снова выругался и потёр тыльной стороной ладони единственный глаз. Подступила тошнота и закололо в левом боку: не стоило пить много сомнительного настоя. Он зачерпнул в ладонь воды из небольшой железной миски и брызнул на лицо, а потом сел за письменный стол и обхватил голову руками.

Ему были ненавистны все любовницы хозяина этого дома. Эти дерзкие строптивые девицы часто устраивали бессмертному сцены, кричали, что-то бросали, били вазы, посуду, цветочные горшки и прочую утварь, которая попадалась им под руки. Больше всех он ненавидел Люю, которая, помимо своих выходов, не стыдилась называть его уродливым. Разговоры Ксанта о том, что эта женщина ему уже неинтересна, дали надежду, что скоро очередная стерва вернётся к Тоффи, и в этом дворце наконец наступит затишье. А теперь надежды на спокойствие испарились: Ксант уже обзавёлся новой девчонкой.

Сат встал из-за стола и случайно опрокинул стул.

Новая девушка совсем не походила на предыдущих любовниц бессмертного: не кричала, не огрызалась, даже не пыталась вырваться, когда он взял её за руку.

Взгляд остановился на отражении в зеркале, откуда на него смотрел матёрый лиходея. Он отшвырнул миску с водой, а после вышел из комнаты и быстрыми шагами направился в кухню.

У стола стояла немолодая светлокожая женщина, Сат её раньше не встречал в стенах дворца. Увидев его, она вздрогнула.

Он осмотрелся и спросил:

– Здесь девушка была, где она?

– Она уже спит.

Сат направился к коридору, ведущему к спальням слуг, но женщина бросилась ему наперез и преградила путь.

– Нет! – крикнула она. – Уходите, прошу вас, – она пыталась казаться спокойной, но покрасневшие глаза выдавали тревогу.

Сат остановился.

– Мне нужно с ней поговорить, – настаивал он.

– Нет! Она моя единственная дочь! Прошу вас, уходите!

Сат понял, что ему лучше отступить.

– Ладно, – произнёс он, потупив взгляд, – передайте ей мои извинения: я напугал её.

После этих слов он развернулся и вышел из кухни.

Глава 6

Город Елис, провинция Эилфир. Дворец Ксанта

Комната бессмертного была небольшой, и заполняла её изысканная мебель из светлых пород дерева, обитая добротной красной материей. Сат сидел в кресле. У входа стояла ширма и разделяла помещение на две части. Большое напольное зеркало казалось слишком массивным, но тонкая резная рама немного сглаживала его размеры. На полу по периметру комнаты был выложен узор, обозначающий нейтральную зону, в которой действует лишь магия Богов.

Ксант важно ходил по комнате, расписывая в красках прелести Лои. Сат снова повторил, что эта женщина ему неинтересна. Подобные сцены вызывали омерзение. Ксант всегда предлагал забрать себе надоевшую любовницу. И всё-таки стражники ввели в покои несносную грубиянку. Уже с порога она заподозрила неладное.

– Ты ведь хочешь остаться во дворце ещё на какое-то время, дорогуша? – надменно произнёс Ксант. – Может, убедишь моего друга, что будешь ему полезной? Пока он не желает брать тебя под свою опеку.

Лоя ответила резко и неприятно. Сат знал, что она его ненавидит и ни за какие услуги и подарки не станет просить его покровительства.

– Отпусти эту девчонку, пусть катится в чашу, – изрёк он.

Ксант вышвырнул Лою за дверь, и Сат с облегчением выдохнул. Было много неразрешённых вопросов, которыми стоило бы заняться бессмертному. Хотя бы исчезновение Биргит. Видения наталкивали на мысли об этой любительнице путешествий, но были слишком расплывчаты и неоднозначны.

– Ты говорил, что вчера у тебя было видение. О чём оно? – спросил Ксант.

– Мне, наверное, стоит посоветоваться с Горном. Я был у него утром, но не застал его. Мне кажется, это видение касается...

Не успел Сат договорить, как послышались женские крики, что-то упало и разбилось. Шум доносился с кухни.

Ещё из столовой они увидели трёх сцепившихся женщин.

Лоя крепко держала новую девушку за волосы и кричала ей в ухо проклятия, пожилая женщина пыталась оттолкнуть её от своей дочери. Женщин пришлось разнимать. Ксант взялся за разъярённую мать и оттащил её в сторону, Сат схватил Лою и сдерживал её порывы снова ударить соперницу. Девушка быстро поднялась и обернулась. Волосы её были растрёпаны, лицо расцарапано. Ксант отпустил женщину, подошёл ближе к девушке и провёл рукой по её щеке. Царапины мгновенно исчезли.

– Твари! Ненавижу! Всех вас ненавижу! – рычала Лоя, пытаясь вырваться, но Сат крепко держал её.

Слишком хороша была новая девушка, слишком спокойна и слишком молода. Очередная игрушка для бессмертного. Боги несправедливо распределяют блага этой жизни. Сат отдал бы всё своё состояние, чтобы обрести такую девушку, а Ксанту она досталась просто так, наверняка в качестве очередного подарка от мерзкого работоторговца Тоффи.

* * *

Ксант посмотрел на юную рабыню. Лоя уже порядком надоела ему, и ей надо было искать замену. Он мог бы использовать эту молоденькую девчонку, пока не найдёт другую, более любопытную для себя.

– Лоя, – сказал он, – у тебя полчаса, чтобы собрать свои вещи. Позволяю тебе взять с собой один сундук.

Он не жалел монет на одежду и украшения для своих рабынь, ему нравились красивые и ухоженные женщины, и поступал крайне великодушно, позволяя этим неблагодарным овцам забрать небольшую часть подарков.

– Ты спятил? – возмутилась Лоя. – Туда и половина вещей не войдёт!

– Поторопись, дорогуша.

Сат выпустил девчонку, и та побежала собирать шмотьё и побрякушки. Все эти стервы вели себя одинаково: выкрикивали ругательства, но не отказывались от подачки. В них не было ни капли гордости.

Через час во дворце все шумы стихли. Ксант позвал в свои покои управляющего, и тот доложил, что Лоя отправилась восвояси.

– Кто эта светловолосая девчонка?

– Это помощница, готовит, убирает... – мялся Тобо. – А ещё она красавица.

– Тоффи-прохвост тебя одурачил?

– Он предложил лучшую девушку, специально для вас, мой господин, – оправдывался управляющий.

О грязной простолюдинке нельзя было сказать ничего лестного.

– Хочу на неё посмотреть, – произнёс Ксант и добавил: – Как её звать?

Её имя не имело никакого значения, но этих женщин надо было как-то сортировать. А впрочем, он уже позабыл половину имён.

– Мина. Её зовут Мина, – раскланялся Тобо, – молоденькая и очень хорошенькая девушка.

– Пусть её приведут ко мне, – приказал он. – Сейчас.

* * *

Страсти постепенно угасли, во дворец вернулась тишина. Мина мыла полы в столовой, мать начищала приборы.

– Ты куда? – спросила мать, увидев, что она направилась к выходу.

– Воду грязную вылью. Я быстро.

Расположение залов в этом дворце полностью отличалось от планировки поместья госпожи Дилаи, что казалось совершенно неудобным. Чтобы вылить грязную воду, приходилось пересекать передний зал и выходить через главные двери. Был и другой ход для слуг, но чтобы до него добраться, нужно было пройти по извилистым коридорам да ещё в них не заблудиться. Выливать воду в окно не разрешалось, потому что под каждым окном была разведена клумба, и грязная вода могла навредить цветам. Строители позаботились только о той части дворца, которая была предназначена для господ, и позабыли о слугах. Тобо разрешал пользоваться главным входом, только нельзя было попадаться на глаза хозяину дворца.

– Пожалуйста, не ходи по этому дому.

Мина кивнула и вышла. После столкновения с Лоей остался неприятный осадок. Молодая женщина выкрикивала гадости и снова попыталась напасть, но Тобо её утихомирил. А позже управляющий рассказал, что господин так поступает со всеми надоевшими женщинами:

отправляет их восвояси со всяким добром. Он также прибавил пару лестных фраз о том, какой его господин щедрый: другой бы выставил девчонку голышом. Мина не знала, к чему же ей готовиться: то ли ей быть тут служанкой до скончания дней, то ли придётся стать очередной любовницей господина. Второй вариант ужасал, но, по крайней мере, итог известен: когда господин с нею наиграется, ей будет позволено забрать с собой украшения и платья. Потом эти вещи можно будет продать и как-то жить дальше.

Когда она проходила по переднему залу, её окликнул управляющий.

– погоди, Мина. Поставь это, – проговорил он мягким голосом, подкрепляя слова плавными жестами, – господин Ксант хочет тебя видеть.

Мина растерялась. Она не представляла, что ей следует делать и что говорить.

– оставь это ведро, – повторил он. – Пойдём, я тебя провожу.

Немного помешкав, Мина всё же опустила ведро на пол, вытерла руки о фартук и отправилась следом за управляющим. Непокойно было на душе: не ясно, чего от неё ожидает господин. Возможно, потребует объяснений того, что произошло на кухне час назад, или спросит, что она делает в его дворце. Неизвестность пугала, и путь до покоев господина длился целую вечность.

– Ты что так волнуешься? – заметил Тобо, – успокойся, пожалуйста.

Наконец они остановились у двери в комнату господина Ксанта. Управляющий заправил выбившиеся пряди волос ей за ухо, одёрнул передник.

– Иди, – сказал он и кивнул стражникам, чтобы те пропустили её к хозяину.

Мина робко вошла в спальню, ей страшно было даже поднять глаза. Она смотрела в пол, ожидая вопросов и мысленно пытаясь заготовить ответы.

Из-за ширмы показался господин. Мина посмотрела на него лишь мельком. Он был высоким тилонцем с длинными тёмными волосами в светлом кафтане до колен и тёмно-коричневых сапогах. Тобо говорил, что хозяин покровительствует воинам, но он никак не походил на воина, да и на мага тоже. Все бессмертные были наполовину магами.

– Проходи, – обратился он спокойным ровным голосом.

Мина сделала пару шагов ему навстречу. Тобо рассказывал много хорошего об этом господине, но волнение никак не отступало.

– Мина, – произнёс он, подойдя к ней ближе.

Он провёл рукой по её лицу и шее. Ей уже трудно было скрывать дрожь. Она пыталась понять, чего господин ждёт от неё, и как ей следует себя вести.

– Ты умеешь танцевать? – спросил он.

Мина помотала головой и тихо произнесла:

– Нет.

– Может, ты умеешь петь?

Она снова ответила отрицательно.

– А что ты умеешь? – господин стоял напротив и ждал ответа. Вероятно, она ему не понравилась.

– Умею готовить, стирать, убирать, – говорила она. – Я всё умею по хозяйству.

Господин недовольно хмыкнул, видимо, совсем не это ожидал услышать в ответ. Он осмотрел её с ног до головы, ошупал руки, талию и бёдра. Страшно было пошевелиться. Скорее всего, господину нужна не служанка.

Он приподнял её подбородок и заглянул в лицо. Она посмотрела в его карие глаза – холодный взгляд её оценивал. И прогноз был неутешительным: Лоя – красавица, а господин от неё отказался, другу своему предложил. Мина сглотнула. Нужно было во что бы то ни стало понравиться господину, иначе он и её отдаст своему другу, одноглазому вахадоранцу.

Господин Ксант отступил от неё и произнёс:

– Разденься.

Страх окончательно приковал к месту. Она взглянула на господина, желая понять, что же требуется делать, но тот равнодушно смотрел на неё и ждал исполнения своего приказа. Если она не понравится ему, её ждёт страшная участь. Трясущимися руками она начала развязывать фартук.

– Прекрати! – яростно бросил он и ударил по руке. – На тебя неприятно смотреть!

Господин подошёл к двери, бормоча вполголоса ругательства, и приказал стражникам привести управляющего.

Мина тряслась, тёрла руку и пыталась успокоиться. Теперь страшно было даже взглянуть на бессмертного.

В комнату вошёл Тобо.

– Вы меня звали, мой господин? – кланялся управляющий.

– Да, звал. Что это такое? – господин повысил голос и жестом указал на неё. – Как ты мог притащить её с рынка? Тебе глаза завязали? Куда ты смотрел?

Мина стояла молча, пытаясь скрыть дрожь и подавляя слёзы.

– Мой господин, – начал оправдываться Тобо, – если её приодеть и причесать, то она превратится в красавицу.

– Тоффи тебе всунул эту девчонку, лишь бы денег с тебя содрать! Она ни на что не годится!

– Мой господин, Тоффи сказал, что выбрал для вас лучшую девушку. Это жемчужина, поднятая со дна океана... – лепетал управляющий, повторяя слова работорговца.

Мина стиснула зубы и зажмурилась, но слёзы предательски срывались вниз. Она сжимала и разжимала пальцы на руке, чтобы убедиться, что ничего не сломано, и молила Святую Алану о том, чтобы её не разлучили с матерью, и уже было не важно, что с ней сделают, только бы не вышвырнули из дворца.

– Скажи моему портному, пусть сошьёт ей несколько платьев, – проговорил господин Ксант, перейдя на более спокойный тон, – сделай что-нибудь с её волосами и проследи, чтобы она не выполняла никакой работы: её руки сейчас отвратительны!

Мина вышла из покоев господина и дала волю слезам. Ей нужно было настроить себя правильно и незамедлительно подчиниться любому приказу господина, каким бы он мерзким ей ни показался. Хорошая жизнь, какая была у неё в поместье госпожи Дилаи, закончилась, и следовало это усвоить. Ей и без того крупно повезло. Может, многие девушки мечтали оказаться на её месте. Лоя до последнего не желала покидать дворец, значит, тут не так уж плохо. А у неё слёзы льются ручьём. Она торопливо шла по коридору, зажимая рвущиеся из груди крики и желая поскорее где-нибудь укрыться. Сейчас она рядом с матерью, и это главное. Мина решила ничего ей не рассказывать, незачем лишний раз её тревожить.

– Проклятье! – услышала она, вспомнила про ведро и прибавила шагу.

* * *

Кто же из непутёвых слуг додумался оставить ведро с водой в переднем зале? Холодная вода затекла в ботинок. Сат снова выругался. Все слуги в доме должны были твёрдо усвоить, что в переднем зале нельзя двигать мебель и оставлять вещи, это затрудняет перемещение или же делает его вовсе не возможным. И второй ботинок промок.

– Проклятье!

– Простите, простите меня, – затараторила подбежавшая девчонка и подняла ведро, – я сейчас всё уберу. Простите...

Сат хотел отругать её за такую оплошность, но услышал, что девушка хлопает носом, и смягчился. Он взял её под руку и заглянул в покрасневшие глаза.

– Ты что плачешь? Будешь так много плакать, глаза станут совсем красными, как у вахадоранки, – сказал он.

– Я сейчас уберу. Простите... – произнесла она, отдернула руку и быстро куда-то убежала.

Она выглядела слишком взволнованной, и вряд ли из-за опрокинутого ведра. Он хотел последовать за ней, выяснить, что стряслось, и заодно извиниться за недавнее происшествие, но голос Ксанта остановил его.

– Сат, ты уже здесь? – спросил он. – Я думал, ты к Горну собирался.

– Его нет дома, – ответил Сат, – я уже вернулся. Возможно, он тоже что-то увидел и смог понять, что произошло. У меня нехорошее предчувствие.

Видения и вправду были слишком причудливыми. В любом случае Сат решил заручиться поддержкой бессмертного. Его помощь была бы кстати, особенно, если эти видения предвещали возвращение Биргит.

* * *

Мина красиво разложила пироги на подносе, но сама выйти в столовую не решалась и продолжала поправлять лакомства, чтобы они выглядели более аппетитно. Для себя она решила, что нужно загладить отрицательное впечатление, которое произвела на своего господина. Это необходимо, чтобы остаться во дворце рядом с матерью, и чтобы он не отдал её своему другу. Слова Лои то и дело звучали в голове, страхи преследовали по пятам, и Мина молила Святую Алану о том, чтобы господин Ксанти изменил своё мнение о ней.

– Мама, – тихо попросила она, когда та появилась на пороге кухни, – скажи, пожалуйста, господину Ксанту, что это я для него приготовила.

Мать прижала её к себе и шепнула на ухо:

– Дочка моя, ему не это от тебя нужно.

– Пожалуйста, прошу. Я ведь больше ничего не умею, – взмолилась Мина. – И ты видела этого ужасного вахадоранца? Я не хочу, чтобы господин отдал меня ему. Пожалуйста, мама, прошу!

Во дворце слишком много мужчин, и, вероятно, она кому-нибудь приглянется. Так пусть же этим мужчиной будет господин Ксанти. По крайней мере, у этой связи не будет последствий: смертные не могут иметь детей от бессмертных. Она вспомнила рассказы матери о том, как ей тяжело пришлось, когда господин вышвырнул её из своего поместья. И больше всего Мина боялась повторить судьбу матери.

* * *

В зале было просторно, большой стол и массивные стулья терялись под сводами столовой. Стул хозяина дворца походил на трон, сидение и спинка были украшены вычурной материей с тёмным рисунком. Сат обдумывал свои видения. Кухарка поднесла пироги Ксанту и, держа перед ним поднос, сказала:

– Угощайтесь, это Мина испекла сама специально для вас.

Ксанти недовольно хмыкнул и жестом показал, чтобы кухарка ушла.

– Мина – это ваша дочь? – спросил Сат, взглянув на женщину с проседью в волосах и запавшими печальными глазами.

Женщина ничего не ответила. Сат протянул руку, взял один пирог себе и поблагодарил:

– Спасибо, и Мине спасибо за пироги.

После этого она удалилась на кухню. Ксанти усмехнулся:

– К чему такие слова? Это же просто рабы.

Бессмертный всегда пренебрежительно относился к простому люду. Только к Тобо был снисходителен и выделял его из остальных слуг.

– Это просто вежливость, – ответил Сат.

– Ты от Биргит этой вежливостью к рабам заразился? – рассмеялся Ксант.

Биргит славилась добрым отношением ко всем: и к беднякам, и к знати. Она никогда не признавала рабства. Всякого, кто осмелился назвать жителей её дворца слугами, или, что ещё хуже, рабами, она могла ударить или заставить извиняться. Ещё до отмены рабства, когда рынков, переполненных тилонцами и вахадоранцами, было много, она покупала рабов и отпускала их на свободу. Жители Эилфира преодолевали огромные расстояния, шли к её дворцу за помощью, за советом или просто увидеть эту женщину.

– Я видел её, – произнёс Сат.

– Ты видел Биргит? – лицо Ксанта стало серьёзным, он отодвинул тарелку.

– Да, в своём видении. Мне привиделось, – начал Сат, – что она лежит в траве без сознания, но я не могу понять, где.

– Что же ты молчал? – упрекнул Ксант.

– Я хотел посоветоваться с Горном. Моё видение слишком неоднозначно.

Сат не хотел говорить, что видел тилонку, которая была похожа на Биргит. Горн мог бы подтвердить это или же опровергнуть. Биргит никогда не меняла облик, о её родителях ничего не было известно, и нельзя было наверняка сказать, что она оборотень. И всё же Сат склонялся к мысли, что видел именно Биргит.

– Нужно скорее отправиться в её дворец, – Ксант встал из-за стола, – может, Лора что-то знает.

– Я уже был в её дворце вчера ночью. Разбудил Лору. Она сказала, что мне нужно выспаться, – Сат потёр лоб и добавил: – да, она была права. Я слишком много работаю. Если бы что-то случилось, нам бы уже сообщили. Нужно разгадать первую часть видения, – говорил Сат. – Я видел девушку, убегающую от бандитов и падающую с обрыва в реку.

– Это была Биргит?

– Я хотел спросить совета у Горна, он лучше понимает символы и знаки в видениях, но я не могу застать его дома.

Наставник посвятил всю свою жизнь магии и разобрался во многих её направлениях, он мог бы дать дельный совет.

Ксант хотел что-то добавить, но в переднем зале послышался шум. Сат насторожился.

– Лора! – крикнул он, узнав вахадоранку, и тут же поднялся.

Взволнованная девушка вбежала в столовую и быстро проговорила:

– Скорее, идёмте со мной, к Биргит! Прошу Вас! Ей так плохо, она почти не дышит! Ни моя магия, ни магия Горна не может помочь! Я в отчаянии. Нужна помощь!

Беспокойство нежданной гостьи передалось всем присутствующим. Ксант стремительно подошёл к Лоре, положил ей руку на плечо, Сат поспешил к ним, и они вместе переместились во дворец Биргит.

Глава 7

Город Салум, провинция Эилфир. Дворец Биргит

Дин то подходил к окну, то опускался в кресло. За последние часы он проделал это около сотни раз. Биргит не приходила в себя, и её здоровье внушало опасения. Ни Лора, ни господин Горн не смогли привести её в чувства, а уж они-то знают толк в целительстве. Дин снова сел, потёр ладони и мысленно обратился к Богам. Молитвы смертных слишком слабы, Боги не слышат их, но ничем другим он не мог помочь женщине, которая вернула его к жизни.

В голове то и дело мелькали обрывки воспоминаний.

Четыре года назад он вернулся с войны и не обнаружил своего города, который находился на севере беспокойного Ормидана. По руинам скитались уцелевшие жители, среди них он не нашёл ни пожилых родителей, ни молодую жену. Поселение было уничтожено бандитами, а, может быть, и врагами. Это уже не имело значения: погибших не вернуть, а из развалин не восстановить прежние постройки. Поначалу в глубине души теплилась надежда, что близкие остались живы; Дин искал их в близлежащих деревнях, но постепенно пришло осознание утраты и собственного бессилия.

Он скитался по городам почти незатронутого войной Эилфира, чтобы заработать хоть немного монет на еду. Однажды он увидел молодую вахадоранку, она прошла мимо него. Дин заметил её меч, и нарастающее чувство голода заставило подойти к ней и предложить свои услуги. Он сказал, что мог бы дать ей пару уроков за небольшое вознаграждение. В то время Биргит была известна на всю провинцию и даже за её пределами, но он не узнал её. Она согласилась взять у него урок и после назвала своё имя. Биргит предложила ему крышу над головой, а взамен он должен был тренировать её друзей, живущих во дворце. Дин согласился. Его учениками стали Витрик, Лора и даже юная девушка Нита, которая больше любила вертеться на кухне, и занималась она неохотно. Биргит требовала, чтобы все её друзья владели и мечом, и магией. Иногда она брала с собой в путешествия своих воинов, и умение крепко держать в руке меч им не раз пригождалось.

Дин встал с кресла и размял руки.

Он искал её, но так и не нашёл. Её след вёл в Таридэ и терялся в Ормидане. В нескольких поселениях этой беспокойной провинции видели некую вахадоранку-путешественницу, но местные ею не интересовались, ничего не выпрашивали и, видимо, старались от неё поскорее отделаться. В одном посёлке она остановилась на ночлег. Хозяин маленькой ночлежки честно признался, что вахадоранцы ему не нравятся, и он попросил одну синекожую путешественницу убраться с рассветом, чтобы та не распугивала почтенную публику. Спустя месяц бесплодных поисков Дин вернулся во дворец. Домашним он сказал, что его поиски дали кое-какие результаты, и, вероятно, это путешествие Биргит затянется надолго. Он хотел, чтобы друзья не теряли надежду.

Витрик сказал что-то ободряющее, предложил расслабиться и попить нектару. Друг был уверен в благополучном исходе. Магия бессмертного на порядок сильнее, и хоть господин Ксант не целитель, но господин Горн и Лора направят его силы в нужную сторону.

Витрик как-то рассказывал, как повстречался с Биргит. Несколько лет назад он был рабом, и ему удалось бежать. Его поймали, но и на этот раз удача ему улыбнулась: он снова смог вырваться и добраться до крохотной деревушки на востоке Эилфира. Биргит услышала, как молодой парень просит помощи, довела его до лекаря, который подлечил раны, а после предложила ему работу, пообещав небольшое вознаграждение. Витрик согласился, и три дня носил на себе рюкзаки с добытыми ею ценностями. Биргит не брала его с собой в пещеры, и

когда она уходила, парню следовало стеречь её вещи. Она проверяла его, и, когда убедилась в его порядочности, предложила охранять её дворец. В то время здание было совсем не обжито и не обставлено. Витрик согласился и в благодарность за поддержку занялся ремонтом. Спустя какое-то время Биргит начала тренировать его. И когда Дин с ним познакомился, тот уже был крепким малым, неплохо дрался и мог держать в руке меч.

Никто, кроме воинов, не носил здесь формы. Дин считал, что мужчины должны ответственно подходить к своим обязанностям, и предложил воинам-стражникам носить одинаковую одежду. Витрик возражать не стал. Биргит не вмешивалась, давая своим друзьям свободу выбора в этом вопросе.

Из кухни время от времени выходила Нита и справлялась о состоянии хозяйки. Её Биргит когда-то вырвала из рук разбойников, они собирались продать девчонку на рынке рабов. Нита рассказала своей спасительнице, что, когда на её деревню напали, почти никто не уцелел, и теперь она сирота. Она просила хоть какую-то работу и обещала служить преданно. И Биргит взяла её в свой дом.

Из спальни вышел господин Горн. Этот вахадоранец был одержим своими идеями и пытался всем навязать свою точку зрения. Лора ловила каждое его слово и в любых разногласиях принимала его сторону. Дин попытался ограничить её занятия с этим магом, но ничего не вышло – он только усугубил ситуацию. Лора вступила в Гильдию магов – её способности это позволяли – и стала учиться у господина Горна целительству.

Лору Биргит выкупила на рынке рабов три года назад, дала ей немного денег и отпустила. Лора поскиталась по городам, но так и не нашла себе применения. Она вернулась к Биргит и попросила какую-нибудь работу. Биргит приняла её, и вскоре они стали лучшими подругами.

Наконец, в переднем зале появились Лора, господин Сат и господин Ксант. Господин Горн сразу же позвал гостей за собой, и они прошли в спальню к Биргит. Остальные стояли молча и ждали хоть каких-нибудь вестей.

Магия бессмертного подействовала благотворно. Господин Горн предупредил, что Биргит проспит дня три-четыре, а после начнёт поправляться. Господин Ксант и господин Сат ещё какое-то время оставались во дворце, говорили с Лорой и господином Горном.

Дин попытался войти в комнату Биргит, но Лора попросила этого не делать.

Витрик рассказывал гостям, как была найдена Биргит, и Дин подошёл к нему поучаствовать в разговоре. Господин Горн, как разгадал своё видение, не теряя ни минуты, явился во дворец, поднял всех на ноги. Дин вместе с другом тут же собрался в путь. И Лора изъявила желание отправиться с ними, но ей следовало сидеть дома, копить силы, готовить травы и всё прочее, что могло понадобиться для оказания помощи. Дин не сразу узнал Биргит в образе тилонки. Она выглядела моложе своих лет, на ней было свободное простое платье зелёного оттенка. Биргит редко надевала платья. И только когда маг провёл рукой у её виска и что-то прошептал, она обратилась в хорошо знакомую всем вахадоранку.

Глава 8

Город Таридэ, провинция Эилфир. Дом Горна

– Я, пожалуй, расскажу всё с самого начала. Это поможет укрепить память и вспомнить то, что пока от тебя скрыто, – сказал маг, и Биргит села поудобнее на жёсткий диван.

Давненько она не заходила в гости к Горну, но за это время просторный двухуровневый зал для тренировок ничуть не изменился. Стеллажи по-прежнему провисали под тяжестью книг, на столах стояли колбы и флаконы, на стенах, не занятых полками со свитками, висели карты, чертежи и какие-то заметки, а в углу стоял здоровенный чан с водой. Окна были чересчур узки и не впускали дневного света. Баснословно дорогие и доступные лишь избранным магам пещерные кристаллы давали неярко голубоватое свечение и едва справлялись с освещением такого большого и загромождённого пространства. Когда-то давно на продаже этих кристаллов ей удалось заработать целое состояние. Не все смельчаки, пускающиеся на поиски подобных диковинок, до них добирались, и не все возвращались с добычей. Ей повезло.

Всю свою жизнь Горн посвятил магии, собрал в своей библиотеке множество книг о разных её направлениях. К пятидесяти годам он так и не обзавёлся семьёй. Его даже не нужно было об этом спрашивать: его дом, занятия, внешность, манеры, всё его существо говорило в пользу дела. Горн считал, что семья занимает чересчур много времени, и в жизни есть немало всего более полезного и интересного. Он разбирался в предсказаниях, целительстве и других разновидностях магии. Биргит познакомилась и сдружилась с ним очень давно, ещё когда была девчонкой. Она продавала магам кое-какие диковинки и брала несколько уроков по основам магии. Горн с ней тоже занимался, но магия ей давалась с трудом.

– Как ты помнишь, твоя мать тилонка, – пояснял Горн, расхаживая по залу.

– Твоим отцом был вахадоранец-путешественник, который во время своих странствий остановился в маленькой деревушке.

Биргит хотела задать вопрос, но маг опередил её:

– Ты можешь спросить, откуда я это знаю. Я узнал об этом из видений, которые явились мне во снах, пока ты болела. Итак, ты действительно родилась и выросла в деревне. Отец твой покинул те края ещё до твоего рождения. Вряд ли он знает о твоём существовании. О его дальнейшей судьбе мне неизвестно. Совершенно точно я увидел то, что ты родилась вахадоранкой. Для крошечной деревни тилонцев это громкое событие. Твоя мать каким-то образом защитила тебя от влияния старших, которые могли попытаться избавиться от такого необычного ребёнка. Чтобы обратить тебя в тилонку, им пришлось бы проделать многочасовой путь и выйти из нейтральной зоны. Похоже, делать этого не стали, и ты росла вахадоранкой.

– Сколько себя помню, – говорила Биргит, – я всегда была синекожей, за исключением последнего года, конечно.

– Биргит, – продолжил Горн, – ты не вахадоранка и не тилонка, ты – оборотень. В тебе сочетаются сразу две сущности, и ты можешь использовать любую по своему усмотрению.

Биргит встречала оборотней во время путешествий, но никогда не задумывалась о том, что она сама могла быть одной из них. Браки между тилонцами и вахадоранцами были распространены, особенно в Эилфире. В таких союзах рождались дети, наделённые двумя сущностями сразу. Не все об этом знали, не все этим пользовались. Оборотень мог спокойно прожить жизнь и не узнать о своей природе.

– А разве оборотни не превращаются в волков или в других животных? – произнесла Биргит с ноткой иронии.

– Нет, это просто легенды. Я таких оборотней не встречал, – ответил Горн серьёзно, – хотя некоторые, как, например, Селья, имеют несколько сущностей.

Биргит знала о Селье немного. В путешествиях ей часто приходилось слышать разные истории о бессмертной покровительнице оборотней, притворщиков и лицедеёв. Некоторые жители Эилфира считали её существование выдумкой, а некоторые уверяли, что Селья живёт в соседнем городе в образе красивой молодой белокурой девушки. Биргит знала только то, что эта бессмертная ведёт закрытый от посторонних глаз образ жизни, ей около четырёхсот лет, а окружение этой Богини – немногочисленные преданные маги, с помощью которых она тщательно следит за исполнением воли Богов. Четыре года назад она Короновала Ксанта, потому что даровать бессмертие может только бессмертный.

– Биргит, – продолжал Горн, – ты помнишь, как росла в деревне. А что ещё ты можешь сказать о своём прошлом?

– Помню, – говорила она, – как собрала вещи, написала записку матери и ушла в лес. Я хотела отправиться в путешествие по Эилфиру. Мне было тогда восемнадцать. А дальше... Дальше ты уже знаешь.

Биргит путешествовала по незнакомой провинции. Её находчивость и смелость помогли преодолеть трудности. Она подрабатывала, выполняя незначительные поручения, знакомилась с новыми людьми, собирала в лесу травы и продавала их жителям городов, а чуть позже один человек взял её помощницей в свой магазин. Как скопилось нужная сумма, Биргит поступила в небольшую школу бойцов на северо-западе провинции, где научилась обращаться с мечом; уроки в Гильдии воинов тогда ей были не по карману. Можно было вступить в неё и учиться бесплатно, но в этом случае всё свободное от занятий время, а также после окончания обучения, требовалось служить Гильдии. Такой вариант не подходил. Потом началась череда путешествий. Биргит познакомилась с таким же искателем приключений, какой была сама, с молодым красивым вахадоранцем Падиром. Много дорог, подземелий и пещер они прошли вместе; их связывала безграничная любовь друг к другу, они почти не расставались и мечтали устроить пышную свадьбу, которую планировали провести в их новом доме. Когда они приобрели дворец, в нём ничего не было, но их ничуть не смущала необходимость капитального ремонта. Они были молоды, полны сил, и своё жилище хотели обустроить вместе. Война разрушила планы и разбила их мечты. Падира убили, а Биргит осталась жить. Долго она не могла прийти в себя, но нужно было смотреть вперёд. Последние годы она помогала простым людям решать их проблемы, и лишь это не давало ей пасть духом.

Биргит поймала себя на мысли, что углубилась в воспоминания и прослушала, о чём говорит её друг. Горн всё ходил из стороны в сторону и что-то рассказывал.

– ...шаманы опасны, – говорил он, не замечая, что она пропустила часть его рассуждений, – нельзя было отправляться в путешествие одной.

– А причём тут шаманы? – спросила Биргит, пытаясь восстановить цепочку мыслей Горна.

– Тамика – деревня шаманов, – ответил он. – До меня доходили слухи, что у этих шаманов седые волосы, но больше мне о них ничего не известно.

– Мы называли их старшими, – она призадумалась и произнесла: – Когда мудрость входит в голову, волосы становятся белыми. Так мне говорила мать, когда я была девчонкой. В деревне не только старики с седыми волосами, но я об этом ничего не знаю. Молодёжи нельзя вникать в дела старших.

– Это своеобразная защита их тайн: молодые люди часто импульсивны и могут сбежать из деревни, что и произошло с тобой дважды. – Горн дошёл до стеллажа с книгами, повернулся и продолжил: – Ормидан опасен нейтральными зонами, лиходеями и поселениями шаманов, которые вот уже много веков живут по своим традициям. На них никто не нападает, и никто к ним не суётся без надобности. У шаманов своя магия, которая действует в нейтральных зонах,

и слухи об этой магии заставляют любителей наживы обходить подобные деревушки стороной. Об этой разновидности магии мне почти ничего не известно. Тамика находится в центре нейтральной зоны, – Горн подошёл к висящей на стене карте и ткнул пальцем, вероятно, туда, где располагалась деревня, – поэтому ни у меня, ни у Сата не было видений. Ходят слухи, что в этих деревнях, когда молодой человек достигает возраста, в котором ему положено обзавестись собственной семьёй, а пары этому молодому человеку среди жителей деревни нет, шаманы отправляются на поиски подходящего юноши или девушки. Как только нужного молодого человека приметят, его похищают, совершают обряд очищения памяти, придумывают ему банальное прошлое и отдают в мужья или в жёны своему потомку. Обряды очищения памяти очень распространены у шаманов, думаю, именно такой обряд провели над тобой.

– Значит, меня похитили, чтобы выдать замуж, – заключила Биргит.

– Нет, – возразил Горн. – Тебя никто не похищал, ты сама туда пришла.

Биргит вспомнила, как ей хотелось навестить мать. В путешествии она отправилась одна, толком ничего не сказав друзьям. Она пришла в Тамику – туда, где прошли её детство и юность. Мать жила в том же доме, что и прежде. Атри тепло её встретила, плакала, просила подождать, пока она приготовит что-нибудь вкусненькое. Биргит с радостью рассказывала о своих путешествиях, мать слушала и что-то готовила. Чуть позже Атри поставила на стол аппетитное блюдо и ароматный напиток...

– Тебя чем-то напоили, – говорил Горн, – и ты потеряла сознание. Твоя мать к твоему возвращению, вероятно, уже стала шаманом и знала о твоей второй сущности. Именно она могла очистить твою память. Каким-то образом тебя обратили в тилонку, возможно, вынесли из нейтральной зоны, но соблюдая меры предосторожности. Думаю, на тебя надели такильский узор или что-то подобное, что-то своё шаманское, чтобы твоим знакомым предсказателям не случилось видений.

Биргит молчала. Она вернулась в деревню с чистым сердцем, чтобы повидаться с матерью, рассказать о своей жизни, а та ею воспользовалась, дабы навсегда привязать к тому месту, откуда она родом.

– Когда ты вышла из нейтральной зоны, я получил знак и понял, что ты оборотень, и где нужно искать.

Биргит встала, прошла до книжных полок, а потом остановилась и произнесла:

– Я убежала от бандитов и оказалась на краю обрыва. Мне пришлось прыгнуть в реку.

– Тебе удалось выбраться на берег. Когда мы с Дином и Витриком нашли тебя, ты лежала в траве без сознания. У Сата были те же видения, что и у меня, но он растолковать их не смог. Я рассказал ему, что ты оборотень.

Биргит тяжело было осознавать, что потеря памяти и год, проведённый в деревне, дело рук её матери. Дрогнули губы, и к глазам подступили слёзы. Она отвернулась к книгам, чтобы не показывать своей слабости другу.

– Тебя целый год поили зельями, нейтрализующими твою волю, – продолжал Горн. – Ты была послушной марионеткой в руках шаманов, но у тебя сильный иммунитет, и вскоре твой организм научился бороться. Ты смогла уйти из деревни. Магия шаманов тяжело лечится, поэтому на тебя не действовала обычная магия. Только Ксант смог тебе помочь. Кстати, не забудь его поблагодарить за это.

– Научи меня обращаться, прошу, – сказала Биргит, быстро повернувшись к Горну и проигнорировав упоминание о бессмертном.

Маг в нескольких словах описал, как нужно сосредоточиться на себе, чтобы осуществить превращение, а затем поднёс свою руку к её виску и что-то прошептал. Она в ту же секунду обратилась. На фоне тёмно-синей рубахи и широкого чёрного пояса отчётливо выделялась бледность кожи рук. Ей вдруг стало интересно, как она выглядит со светлой кожей в таком наряде. Всё-таки тилонкам не к лицу синий и чёрный.

– Тебе надо будет потренироваться, – заключил Горн, – но это потом. У меня есть ещё новости для тебя.

Он хитро улыбнулся.

– И что же?

– Я брал у тебя кровь для исследований и обнаружил в ней кое-что особенное. Хотя, признаюсь, это для меня не такая большая неожиданность, – он выдержал паузу и продолжил: – В тебе течёт кровь Богов, и это значит, что Боги хотят, чтобы ты стала бессмертной!

Красные глаза Горна блестели, но Биргит не разделила его воодушевления.

– Если бы Боги хотели, чтобы я стала бессмертной, я бы уже была ею. Боги дали мне выбор, и я выбираю жизнь смертную.

Горн возмутился, поругал её взбалмошный характер и попросил поразмыслить над таким подарком свыше.

Немногие были удостоены такой чести, как выбор между жизнью смертной и жизнью вечной. В основном, те немногие выбирали второй путь, а о тех, кто выбрал первый, история не сохранила никаких сведений. Бессмертные обладали сильнейшей магией, которая действовала даже в нейтральных зонах; их раны заживали почти мгновенно, не причиняя боли. Лишить жизни бессмертного мог только бессмертный. Столкновения между Богами были редки, обычно они жили поодаль друг от друга, каждый со своей свитой, занимаясь своими делами, и интересы их не часто пересекались.

– Нет, – возразила Биргит. – Я хочу семью, хочу родить детей.

Бессмертные не могли иметь детей от смертных, а посему браки между смертными и бессмертными были лишены всякого смысла. Вероятность же бессмертному зачать ребёнка от себе подобного была очень низка, но родившийся в таком браке обладал вечной жизнью с самого рождения. Уже несколько сотен лет на территории Империи не заключались подобные союзы.

– С этим у тебя не будет проблем, Биргит. Сразу после Коронации устроим свадьбу, можно даже в один день. Будет тебе и семья, и дети, – заявил Горн.

Биргит сразу поняла его намерения.

– Ты мне Ксанта сватаешь?

– Ты ему давно нравишься. Если вам суждено быть вместе, очень скоро я получу знак. Уверен, этого знака осталось ждать недолго.

– Я не могу выйти замуж ни за Ксанта, ни за какого-то другого мужчину, – резко возразила она, – потому что я уже замужем.

Горн изменился в лице.

– И кто твой муж? Неужели какой-то мальчик из деревни?

– Да, мальчик из деревни. Называй его, как хочешь, от этого ничего не изменится. Я люблю его, и мы будем вместе.

– Брось, Биргит. Кто видел вашу свадьбу? Была ли она вообще? Наверняка её свидетелями стала кучка деревенских жителей. Это смешно! Тебе никто не поверит. Да кто бы он ни был, он тебе не пара. Готов поспорить, что он никогда не держал в руках меч, и уж точно не владеет магией. У тебя много друзей, Биргит, но есть и враги. Он уязвим, а вместе с ним уязвима ты. Выкинь его из головы. Забудь. Отнесись к этому, как к очередному приключению.

– Прекрати! Мы год прожили как муж и жена, я люблю его и хочу быть с ним. Мне плевать на то, что нашу свадьбу никто не видел! – разозлилась Биргит, – ты можешь говорить, что пожелаешь, это не изменит моего решения.

Горн попытался описать достоинства бессмертного правителя Эилфира, но Биргит лишь усмехнулась и произнесла:

– Всем известно, что власть в руках его советников. Ксант только развлекается и проживает жизнь.

– Он отменил рабство. Это очень благородно с его стороны.

– И ты считаешь, это его заслуга? Он просто поставил подпись на бумагу, которую я ему подсунула!

– А твой мальчик из деревни? Что он собой представляет? – выкрикнул Горн. – Тебе выпал такой редкий дар, а ты противишься и капризничаешь, как дитя.

– Он художник, его картины прекрасны, и он выращивает овощи, которыми питаются жители деревни. Это намного полезнее того, чем занимается Ксант. А ещё у моего мужа есть сердце, большое доброе сердце и светлая душа. Тот, кого ты мне сватаешь, давным-давно утратил все свои благородные качества.

Горн был в ярости, но взял себя в руки и спокойно произнёс:

– Никому не рассказывай о своём муже, слышишь? Не вздумай проболтаться! Это опасно и для него, и для тебя. Ты рассказывала о своей свадьбе кому-нибудь?

– Да, – ответила Биргит, тоже немного утихомирив свой пыл, – я говорила об этом Лоре, поделилась с ней радостью.

– Больше никому не говори. Лора умеет хранить секреты, но предупреди её, чтобы она не сболтнула лишнего.

– Да, я понимаю, что лучше это пока оставить в тайне.

Продолжать разговор не хотелось. Биргит коротко простилась с магом и перенеслась к себе домой.

Глава 9

Город Елис, провинция Элфир. Дворец Ксанта

Биргит сказала круглолицему управляющему, что не нужно докладывать хозяину этого дома о её визите, она сама к нему пройдёт, и она хорошо знает дорогу к залу церемоний. Тобо предложил прохладного морса. Она отказалась. Такая услужливость ей была не по душе, но тешила самолюбие бессмертного, иначе он бы давно приструнил своего слугу.

Чтобы попасть в зал церемоний, надо было пересечь передний зал, свернуть за арку в малую гостиную, которая, как и раньше, оставалась полупустой, пройти по длинному узкому коридору с лепниной под потолком, выйти в сад и дойти до массивных дверей толстостенной постройки. Дворец был построен давно, и в таком сооружении раньше, вероятно, располагалась тюрьма или пыточная для нерадивых рабов.

Дневное солнце проникало через большие окна и наполняло зал золотистым светом. Тут по-прежнему было чересчур просторно.

– Здравствуй, Биргит, я ждал тебя, – произнёс Ксант, едва её приметив.

Она обратилась в тилонку ещё в саду, уж очень ей хотелось проверить, узнает ли её друг. Он узнал, на его лице не было ни тени удивления. А впрочем, не такие явные отличия между её тилонским и вахадоранским обликом: просто другой цвет кожи, глаз, другая форма ушей и чуть глубже голос.

– Здравствуй, друг.

Биргит намеренно называла его другом, чтобы он даже не думал ухаживать за ней. После смерти Падира Ксант попытался сблизиться, но она дала ему понять, что он для неё просто друг, и иные отношения между ними невозможны.

Бессмертный спросил, как её здоровье.

– Отлично, спасибо тебе за это. Горн сказал, что ты мне очень помог, когда я болела.

– Да, если бы не моя магия, только Богам известно, что могло бы произойти, – Ксант наверняка преувеличил значимость своей помощи, дабы произвести на неё впечатление. – Горн рассказал мне о том, что ты оборотень, – он сделал пару шагов ей навстречу. – Биргит, ты очаровательна.

В тёмно-серых брюках и рубаше приглушённого синего цвета она вряд ли выглядела очаровательно, но в её гардеробе не нашлось ничего такого, что подошло бы под обе сущности: ничего ярко-синего, сине-красного, светлосерого или голубого. Ксант уже почти поднёс руку к её щеке, но ей пришлось отвернуться и сделать вид, будто за окном мелькнуло что-то интересное.

– Спасибо за комплимент, – сухо обронила она.

Ксант хотел приобнять её за талию, но Биргит снова ускользнула и уставилась на полотно, занимающее большую часть стены. На нём был изображён вахадоранец в полный рост.

– Этой картины я у тебя не видела, – сказала она.

– Рон полгода назад её закончил. Прекрасная работа, Рон был великим художником.

– Был? Что с ним случилось?

– Он умер пару месяцев назад. Поссорился с кем-то в таверне, какие-то негодяи затащили его на крышу и сбросили вниз. Он свернул шею при падении. Мне об этом хозяин того заведения рассказал. Рон был удивительным человеком, кисти и краски слушались его. Очень жаль, что всё так сложилось. Его работы чудесны, и сколько прекрасных картин он мог бы ещё написать, – вздохнул бессмертный. – Но жизнь продолжается, мёртвых не вернёшь, мы

должны жить дальше и думать о будущем, – Ксант пытался подобраться поближе, и, скорее всего, вкладывал в свои слова особый смысл, намекая на то, что Падира уже не вернуть.

– А кто здесь изображён? – спросила Биргит, не спуская глаз с вахадоранца.

– Воин, – ответил Ксант. – Я попросил Рона нарисовать доблестного воина, который принесёт народу благополучие.

– А почему ты не заказал свой собственный портрет? – уж слишком велика была любовь Ксанта к самому себе.

– Я не люблю позировать, это слишком утомительно. В жизни есть занятия куда более интересные.

Биргит снова осмотрела картину. На переднем плане стоял вахадоранец, одетый в богатый чёрный кафтан чуть ниже колен, в его руке был меч с необычным узором на клинке, а красные глаза как будто искали в этом зале свою жертву. На заднем плане высился чёрный вулкан, изрыгающий лаву, а на склонах теснились высохшие деревья с извилистыми узловатыми стволами и голые серые кустарники. У ног воина лежало опрокинутое ведро, вода растеклась, и в ней отразилось сумеречное звёздное небо с тусклым искажённым полумесяцем.

– Мне не нравится этот вахадоранец, – заключила она.

– Это красивая картина! По-моему, лучшая из всех, что рисовал Рон! – запротестовал Ксант.

– Я не спорю с тем, что картина прекрасна. Рон был отличным художником, но этот воин несёт разрушение.

– Нет, это благородный воин. Как он одет, какая осанка! Мне он нравится.

– Художники видят больше, чем мы. Рада была повидаться с тобой, – Биргит сделала пару шагов в сторону выхода.

– Ты уже уходишь? Подожди, останься, – Ксант последовал за ней.

– Я зашла всего на минуту, чтобы поблагодарить тебя и попрощаться перед путешествием.

Он возмутился, но Биргит отклонила все его протесты, предложения немного передохнуть и не отправляться ни в какие путешествия. Он даже изъявил желание отправиться в путешествие вместе с ней, на что получил крайне резкий отказ. Она задумала вернуться в Тамику, поговорить с матерью и забрать Хемина с собой. В таком деле Ксант не помощник.

Биргит вышла из зала, вдохнула свежего воздуха, отбросила неприятный осадок, оставшийся после разговора с бессмертным, и переместилась домой.

Глава 10

Деревня Тамика, провинция Ормидан

Густые заросли желтоцветной сныти, разлапистого папоротника и жгучей крапивы затрудняли движение. Биргит шла впереди, Дин и Витрик следовали за ней. Стволы вековых дубов и вязов, разросшийся бересклет, усыпанный тёмно-красными листьями, и разнообразные кустарники закрывали обзор. Лучи дневного солнца путались в ветвях и не пробивались к земле, так что в чаще, несмотря на полдень, стоял полумрак. По этой тропе уже давно никто не ходил. Биргит наверняка вышла бы сюда, если бы не свернула к злосчастной деревушке, которую разгромили бандиты.

Друзья знали о цели их визита в Тамику. Она собиралась отправиться в путь одна, но Дин убедил её, что Ормидан слишком опасен, чтобы путешествовать без сопровождения.

Биргит остановилась у развилки.

– Дальше начинается нейтральная зона, – она указала на поросший мхом деревянный столб с табличкой и вырезанным на нём символом. – Когда доберёмся до деревни, помните о мерах предосторожности.

– Не смотреть в глаза жителям, ничего не пить, ничего не есть, ни с кем не разговаривать, – произнёс Дин.

– Именно так, – подтвердила Биргит и двинулась по одной из дорог. – Люди с белыми волосами – шаманы, – напомнила она, – не приближайтесь к ним. Скоро мы будем на месте.

Биргит знала эти края: будучи девчонкой, она облазила все окрестные леса и поля. Жажда путешествий родилась вместе с ней, видимо, передалась по наследству от её отца-путешественника.

Вскоре показались деревянные домики Тамики. Жители останавливались и с интересом рассматривали красноглазую вахадоранку, одетую в тёмно-серые брюки, и её вооружённых друзей. Некоторые не стеснялись тыкать в такую необычную компанию пальцем. До этой маленькой деревушки редко доходили чужеземцы.

Дин и Витрик остановились у входа, Биргит зашла в дом одна. Её мать сидела за столом, перебирая какие-то травы. Нежданное появление дочери встревожило и одновременно обрадовало старую женщину.

– Дочка моя...

– Здравствуй, мама. Я ненадолго, – сказала Биргит, проходя в дом.

– Присядь, – засуетилась Атри, указывая на маленькую скромную лавочку.

– Может, хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Не хочу застрять здесь ещё на год.

Атри склонила голову и тяжело вздохнула.

– Ты осуждаешь меня за это? – говорила женщина, – но я ведь мать, я хотела, чтобы ты была счастлива. Прости меня, дочка, – и губы её дрогнули.

– За это прощаю, – произнесла Биргит, сняла с плеча рюкзак и отложила его в сторону. – За год, который я провела здесь, произошло много хорошего. Я вышла замуж, и я люблю мужа, – она присела на лавку и спросила: – Или же мои чувства вызваны каким-то снадобьем?

– Нет, – возразила Атри. – Я хотела дать вам зелья, но только в том случае, если бы у вас не проснулись чувства друг к другу. Ваша любовь возникла без моего участия. Она настоящая. Это правда.

– Хемин здесь или в поле?

– Ты пришла за ним?

Биргит ответила утвердительно. Ей хотелось снова увидеть мужа, обнять его, рассказать обо всём и забрать в свой дворец, туда, где они будут жить вместе и будут счастливы.

– Хемин ушёл из деревни в тот же день, что и ты, – сказала Атри. – Пошёл искать тебя. Я больше ничего о нём не знаю, он не возвращался.

– И ты спокойно отпустила его?

– Конечно, нет. Он мне как сын! Я пыталась его отговорить, но он всё равно ушёл. Наверное, он отправился в Эилфир. Вы же говорили с ним об этой провинции. Я знаю, что он взял с собой твой портрет.

Биргит поднялась с лавки. Тот, за кем она шла, покинул деревню, и здесь у неё не осталось других дел.

– Мне пора, – сказала она.

– Рика, ты уже уходишь? Так быстро? – мать бросила молящий взгляд.

– Да, ухожу, – Биргит схватила свой рюкзак и уже коснулась двери, но не решалась выйти. За спиной стояла мать, которая стремилась оградить дочь от опасностей внешнего мира, такого огромного и непонятного. Из дня в день в течение года родной человек создавал иллюзию прекрасного мирка: маленькая деревушка, где все друг друга знают и живут дружно, где всегда достаточно еды и всегда найдётся занятие по душе, а чудесная природа вокруг дополняла этот мнимый мир и окрашивала в ещё более яркие краски.

– Прощай, – сказала Биргит и вышла из дома, отгоняя нахлынувшие эмоции.

– Уходим, – бросила она друзьям, и они двинулись за ней.

Атри следовала за ними, кричала вслеп, пытаясь её остановить, но вскоре поняла, что это бесполезно.

Глава 11

Город Раафа, провинция Эилфир

Прошло несколько дней с тех пор, как Хемин покинул Тамику. От деревни он углубился в лес, нашёл тропу, ведущую в Эилфир, и уже побывал в пяти небольших посёлках. Между поселениями только однажды ему повстречался угрюмый извозчик, который ехал порожняком и даже не посмотрел в сторону чужака. Как рассказывали местные, народ не любит путешествовать по западной части Эилфира, а тот, кто всё же решил сунуть нос в эти края, редко идёт пешком и налегке.

Везде и всюду Хемин спрашивал о своей жене, показывал портрет, но никто не узнавал её. Взятый из дома хлеб давно закончился, и приходилось выполнять кое-какие поручения жителей, чтобы заработать тарелку супа или горстку монет. В родной деревне не было нужды использовать деньги, там за услугу платили услугой или обменивались вещицами. Волей-неволей в чужой земле пришлось научиться обращаться с монетами. Это он быстро освоил.

Ночевать приходилось под открытым небом, подкладывая под голову рюкзак. Работы в поле закалили его тело, а любовь в сердце не давала пасть духом, и, несмотря на усталость в ногах, он шёл дальше.

Впереди раскинулся большой город – Раафа, если верить надписи на указателе. Здесь Хемин надеялся получить хоть какую-то зацепку, или, по крайней мере, найти работу, за которую могли бы заплатить более ощутимое вознаграждение.

Свет полуденного солнца разливался по улицам. Из таверн, которых в городе было множество, доносились гул и болтовня посетителей. Хемин брёл по улочке, рассматривая встречающихся ему светлокожих тилонцев и неестественно синих вахадоранцев. Каждый был занят своим делом, чужая беда никого не трогала. Жители мелких поселений казались дружелюбнее. Он увидел свободную скамейку и присел, чтобы передохнуть и собраться с мыслями. Нужно было чего-то поесть и продолжать поиски. На соседней лавке сидел вахадоранец и наблюдал за ним своими краснющими глазами; почесывая чёрную бородку, он как будто прикидывал, сколько монет в кармане у молодого парня и можно ли чем поживиться.

Хемин нащупал в кармане пару монет. Этого хватит на дешёвую похлёбку. Ускользнув от взгляда подозрительного вахадоранца, он подобрался к небольшой харчевне, над дверью которой висела вывеска с изображением какой-то рыбины и надписью: «Сытый силь». Второе слово в названии этого заведения было незнакомо и, возможно, означало название этой самой рыбы, а первое слово отозвалось урчанием в пустом желудке.

Хозяин харчевни неохотно спросил, чего нужно юному путешественнику. Хемин осведомился о том, что имеется из недорогих блюд, заказал какую-то похлёбку из неизвестных ингредиентов и сел за небольшой стол.

Заказ приготовили быстро и взяли совсем недорого. В мутно-зелёной жидкости плавали какие-то кусочки. Похлёбка выглядела несъедобной, но на вкус оказалась недурной.

– Здравствуй, чужестранец.

Хемин увлёкся едой и не заметил, как кто-то подсел к нему за стол. Он поднял голову и увидел перед собой хорошо одетого немолодого вахадоранца с приветливым лицом.

– Ты выглядишь уставшим, – продолжил незнакомец, – наверное, уже не первый день в пути?

– Да, – ответил Хемин, не отрываясь от похлёбки, – уже четыре дня хожу.

– Большой срок. Но ты ведь крепкий мальчик, правда? – вахадоранец улыбнулся и прищурил красный глаз.

Хемин кивнул.

– Тебе стоит поесть получше, ты ведь голоден?

Он мысленно согласился с этим, но не стал ничего отвечать. Вахадоранец поднял руку и подозвал хозяина. Тот сразу подошёл к столу и приготовился слушать.

– Что у вас сегодня вкусенького?

Хозяин описал несколько блюд, которые, видимо, полюбились посетителям и представляли собой нечто особенное. Вахадоранец выбрал какое-то блюдо, название которого ни о чём не говорило, а затем произнёс:

– Это для моего друга, а мне фруктовый нектар с сиропом.

Хемин поразился такой щедрости. Вряд ли этот жест был из чистых помыслов. Как только хозяин харчевни отправился исполнять заказ, вахадоранец добавил:

– Всё за мой счёт. Вижу, деньги тебе ещё понадобятся.

– Почему вы это делаете? У меня хватит монет на еду.

– Молодой человек, я просто добр и помогаю тем, кому действительно нужна помощь.

А тебе помощь нужна, я вижу.

Хемин не мог с этим не согласиться.

– Как тебя зовут, чужестранец?

– Хемин.

Хозяин харчевни принёс тарелку с какими-то лепёшками, сказал, что основное блюдо будет готово через десять минут, и удалился.

– Поешь, Хемин, – вахадоранец подвинул тарелку с лепёшками ближе, – тебе нужно подкрепиться.

– Зачем вы это делаете? Кто вы такой?

– Меня зовут Тоффи, – представился собеседник. – Видишь ли, Хемин, это большой город, я тут многих знаю и многим помогаю, но, кроме того, у меня есть связи и в других местах. Есть те, кто ищет работников, а есть те, кто ищет работу. А я – всего лишь посредник. Тебе ведь нужна работа?

– Я здесь ненадолго и не собираюсь оставаться в городе больше двух дней. Мне нужно найти мою жену. Может, вы знаете её? Я нарисовал её портрет, – Хемин залез в рюкзак и вытащил оттуда рисунок. Тоффи слушал и наблюдал за ним немигающими красными глазами. Хемин развернул портрет и показал его вахадоранцу, тот внимательно рассмотрел рисунок, а затем произнёс:

– Черты лица мне кажутся знакомыми, но я не могу припомнить, видел ли её. Она красива. Я не знаю её, но могу кое-чем помочь. Тебе ведь нужны деньги, чтобы продолжать поиски? Я помогу тебе их заработать.

– А какую работу вы предлагаете? – спросил Хемин. Деньги и вправду ему были нужны.

– Работа разная. Я использую своё влияние, связи и найду того, кому нужен работник. Пока я буду заниматься поиском, ты можешь пожить у меня в доме. Там есть свободное помещение. Комната довольно скромная, но это лучше, чем ночевать под открытым небом.

Хемин спросил, долго ли будут длиться поиски работы.

– Поиски займут всего пару дней. Крепкие здоровые мужчины нужны в помощники многим. От тебя требуется твоё согласие, – вахадоранец доброжелательно улыбнулся и продолжил: – подумай о своей жене. Ты сможешь заработать не только на поиски, но и на какой-нибудь подарок для неё. Ей будет приятно.

Незнакомец говорил убедительно, и Хемин со многим согласился, но в душе оставались сомнения. Тоффи внимательно его рассматривал, видимо, пытался угадать ход его мыслей.

– Ну, Хемин, что ты скажешь? – поторопил он. – Ты согласен?

* * *

Череда неприятных видений высосала последние силы. Сат присел на ступени перед входной дверью. Тоффи где-то ошивался. Торговцы сновали туда-сюда, тянули за собой телеги со всяким добром и громогласно расхваливали свои товары. С главной площади, из всяких закоулков и из раскрытых окон и дверей доносился галдёж продавцов и покупателей. Через этот грязный городишко проходил торговый путь из Ормидана к северной части Эилфира, оттого-то тут и было чересчур шумно.

Работорговец подбежал к входной двери, торопливо извлекая ключи из внутреннего кармана тёмно-синего укороченного камзола. Никак не поддавалась нужная пуговица, и он извинялся, крутился, а потом всё не мог попасть в замочную скважину.

Сат вошёл в дом первым, Тоффи закрыл за ним дверь, прошёл к столу и сказал, что пока не исполнил просьбу, но активно над этим работает.

– Я передумал, – сказал Сат.

Тоффи напрягся.

– Не нужно никого искать. Деньги оставьте себе.

Работорговец попытался что-то сказать, но замялся и потупил взгляд. Сорвалось выгодное дельце – слишком отчётливо это читалось на его надутном лице.

– Однако мне кое-что нужно, и я готов за это щедро заплатить.

Тоффи уловил запах денег, нацепил самую безобразную маску наигранной любезности и сказал, что исполнит любой каприз своего клиента. В эту минуту Сат хотел, чтобы Тоффи залез в свой подвал и больше оттуда никогда не высовывался, но всё же он пришёл не за этим.

– У вас сохранилась информация об одной невольнице, которую вы продали совсем недавно? – он назвал её имя.

– Да, да, – бурчал под нос Тоффи, копаясь в ящике комода, – Мина из поместья Дилаи. Кое-что сохранилось.

Работорговец достал папку с бумагами, пролистал их и назвал цену. Сат без колебаний выложил монеты на стол. За кучку бумаг Тоффи требовал слишком много, впрочем, все его услуги стоили недёшево.

Сат взглянул мельком в рукописные заметки. Кое-что о поместье Дилаи, кое-какие сведения о Дорсии, о господине, у которого она служила, и о самой Мине. Он коротко поблагодарил скользкого прохвоста и добавил:

– Наши дела останутся в тайне, вы можете об этом не беспокоиться, но мой отец всё равно отыщет вас и вашу шайку. И я ничем не смогу вам помочь. Просто соблюдайте осторожность, если вдруг решите отправиться в горы.

Тоффи поблагодарил его за столь ценный совет, и они простились. Сат видел, как и где отец со своими людьми разобьёт наспех сколоченное убежище работорговца и его сообщников. Он никогда не вмешивался в дела отца, даже несмотря на то, что часто неодобрлял его жестокости.

Глава 12

Город Салум, провинция Эилфир. Дворец Биргит

Биргит сидела в гостиной, держала в руках свиток и силилась его прочесть, но мысли о муже не давали сосредоточиться на делах. Хемин где-то бродит в одиночестве по этому жестокому, полному неприятных сюрпризов и коварных ловушек миру. Он совсем не приспособлен к путешествиям и не готов к опасностям.

Из кухни доносились привычные, милые сердцу звуки: Нита что-то готовила и напевала вполголоса. Биргит соскучилась по этому дому, по своим друзьям. Только никак не выходил из головы муж. Где он и что с ним?

Отчёты Лоры о потраченных и приобретённых средствах она просмотрела лишь мельком и отложила их на стол.

– Биргит, – произнёс Дин, присаживаясь на диван, – может, поспишь немного?

– Нет, я не смогу заснуть, – тяжело вздохнула она. – Дождусь возвращения Лоры и Витрика и отправлюсь в путь.

– Составить тебе компанию?

Биргит распределила, кто, с кем, когда и где будет искать Хемина. Первыми отправились Лора и Витрик, остальные дежурили во дворце. Слишком много ценностей хранилось в доме, нельзя было оставлять их без присмотра. Она отвела себе ночные часы: в позднее время опасно, особенно в маленьких поселениях. Дина она сперва не хотела включать в график поисков: во время её отсутствия все дела остались на нём. Формально он находился у неё на службе в качестве главы стражи, но при этом несколько дней в месяц должен был посвящать Гильдии воинов. Там у него были ученики и другие дела, которые приносили ему ощутимый доход. Однако он сказал, что тоже будет участвовать в поисках её мужа.

– Спасибо, Дин, но ты лучше завтра отправляйся с Витриком в Раафу.

– Хемин наверняка остановится в Таридэ, ну, в крайнем случае, в Раафе, – говорил Дин. – Это два ближайших города к границе с Ормиданом.

– Я очень на это надеюсь. Сегодня Лора и Витрик проверят Таридэ. В этом городе живёт Горн, он часто навещает знакомого зельевара и заходит поесть в таверну своего друга. Мне не хотелось бы, чтобы он нашёл моего мужа раньше меня. Ему не понравилось, что я так поспешно вышла замуж, он это ясно дал понять.

– Мне этот маг не внушает доверия. Он всё время пытается навязать свою точку зрения, – высказал Дин. – За прошедший год он частенько приходил сюда: то пытался вызвать видения, то договаривался о тренировках, то оставался пообедать.

– Он одержим своими умозаключениями, но не так уж плох. И я вижу, что он хорошо натренировал Лору, ей легко даётся магия.

– Господин Горн и Витрика тренировал.

– У него появилась тяга к магии? – поинтересовалась Биргит, вспоминая, что Витрику магия всегда давалась с трудом.

– Нет, просто у господина Горна появилась тяга к Лоре. Я не мог её отпускать на тренировки одну.

– Брось, Горн не интересуется ничем, кроме магии.

– И всё же мне так спокойнее.

Биргит полностью доверила Дину обучение друзей. Если требовались учителя со стороны, то он наблюдал за всеми занятиями.

– Лора дала мне свитки. Вижу, тебя очень ценят в Гильдии воинов. Ты мог бы обзавестись собственным домом.

– Мне и тут хорошо, – коротко ответил Дин и предложил: – Может, организуем тренировку? Ты давно не держала в руках меч.

– Да, это было бы неплохо, – согласилась Биргит, – пойду переоденусь.

Изредка дома она надевала платья, их у неё было немного: в брюках ей было удобнее. Вот и сейчас на ней было простое тёмно-синее платье, никак не подходившее для занятий.

– Враги не будут ждать, пока ты переоденешься. У тебя есть время, только чтобы взять меч и выбежать в сад.

Биргит рассмеялась и кивнула. Дин иногда устраивал посреди спокойного дня «неожиданные нападения», тогда Лоре и Ните приходилось выбегать на тренировку в платьях. Девушки недовольно ворчали, но занимались усердно, стараясь не запутаться в подолах своих нарядов.

Ночь окутала дворец со всех сторон, на небе зажглись белые звёзды. Невесомый прохладный ветерок копошился в листве. Сад был небольшим, но просторным для подобных занятий.

Дин подскочил и рубанул, не дав опомниться. Биргит едва успела увернуться.

Она ударила наотмашь, Дин отскочил. Он был проворен и ловок, и она отметила, что он в прекрасной физической форме.

Дин переметнулся за спину, взял за горло и сбил её с ног.

– Неплохо, но ты ослабла, – отметил он и подал руку.

Биргит поднялась.

– Голоса в гостиной, – произнёс Дин, насторожившись.

Лора и Витрик вернулись во дворец. Биргит кинулась к ним.

Все четверо уселись на диваны. Поиски дали кое-какие результаты, о которых друзья собирались рассказать. Они говорили быстро, перебивая друг друга, каждый хотел высказаться. Немного успокоившись, Витрик начал рассказывать всё по порядку:

– Мы осмотрели Таридэ и окрестные посёлки. Уже начало темнеть, но время ещё оставалось, и мы отправились в Раафу.

– А там сначала решили перекусить, – вставила Лора, – и зашли в таверну.

– Это та, что в центре города, – продолжил Витрик.

– И вот, – снова говорила Лора, – когда я сделала заказ, то спросила у хозяина таверны, не встречался ли ему молодой юноша, ищущий свою жену, описала приметы. Тот покачал головой, сказал, что каждый день к нему заходят десятки чужестранцев, которые что-то или кого-то ищут. Я уже хотела сесть за столик к Витрику, но ко мне подошёл вахадоранец и заговорил...

– Этот вахадоранец думал, что ты одна, – сказал Витрик, обратившись к Лоре.

– Он просто хотел помочь, – объяснила Лора.

– И что же дальше? – поторопила Биргит.

– Вахадоранец сказал мне, что видел молодого человека, о котором я спрашивала у хозяина таверны. Я попросила его присесть за столик, рассказать, что он знает...

– И он очень расстроился, увидев меня, – заметил Витрик.

– Перестань! – одёрнула Лора друга, – этот вахадоранец просто решил помочь, вот и всё.

– Что за вахадоранец? – спросила Биргит. – Вы имя его узнали?

– Сказал, что его зовут Тоффи, – ответила Лора. – Он был прилично одет и очень вежлив.

– Мне он не понравился, – отрезал Витрик.

– Тоффи сказал, что видел молодого человека и даже говорил с ним! – воскликнула Лора. – Он сказал, что юношу звали Хемин, они даже познакомилась успели!

– В «Сытом силе», – добавил Витрик. – Туда обеспеченные люди вроде этого разодетого вахадоранца не ходят. Я спросил, что он там делал...

– Он сказал, – подхватила Лора, – что хозяин той харчевни его друг. Вахадоранец зашёл проведать его и случайно заметил юношу, который показывал портрет девушки и говорил, что ищет жену.

Сердце сжималось, хотелось поскорее узнать, что же было дальше, и почему же они не привели Хемина с собой.

– И что же, что же потом? – с нетерпением спрашивала Биргит.

– Тоффи сказал, что не знает девушку, которая изображена на портрете, и распрошался с Хеминим. Тот вышел из харчевни и куда-то ушёл. Тоффи сказал, что больше не видел этого юношу, – Лора смолкла и повисла пауза.

Биргит пару мгновений обдумывала услышанное, а затем вскочила с дивана и произнесла:

– Я сейчас же отправлюсь в Раафу! Хемин не мог далеко уйти.

– Я с тобой, – сказал Дин.

– Хорошо, – согласилась она. – Собирайся.

Всю ночь Биргит вместе с Дином ходила по Раафе, заглядывала в таверны и харчевни, опрашивала городских стражников и всех, кто встречался на ночных улицах, но безрезультатно. Пришлось даже разбудить вахадоранца Тоффи и осмотреть его жилище, но и там ничего не удалось найти.

Глава 13

Город Елис, провинция Элфир. Дворец Ксанта

Мина переселилась в маленькую комнатку, которую раньше занимала Лоя. Таков был приказ господина Ксанта. Мебели в ней было немного: кровать, солнце-оберег над ней, старенький комод да две тумбочки. И в то же утро портной господина принёс платья. Тобо дал простое ожерелье из перламутровой слюды, серебряные серьги и несколько браслетов из стеклянных бусин. Все эти украшения когда-то принадлежали другим девушкам господина, но те их с собой не взяли. Мать и другие слуги её искупали, промыли волосы цветочной водой и оттерли руки. После всех процедур она стала похожа на госпожу!

Следующим утром Тобо сообщил, что её желает видеть хозяин дома. Теперь уверенности прибавилось: в красивом платье она действительно хороша, и, скорее всего, понравится господину.

Она надела светлое платье без рукавов с длинной кружевной юбкой. Леста никогда не носила таких открытых платьев, даже летом её плечи и руки были прикрыты. Мина посчитала эту деталь новой модой, но портной, который снова пришёл во дворец и подогнал платья по фигуре, сказал, что подобные платья носили все девушки господина.

Буря смешанных чувств бушевала внутри. Она была хороша собой в новом наряде и с распущенными волосами, но в глубине души оставался страх за своё будущее. Ей бы продержаться во дворце подольше.

Господину она понравилась. Он был в отличном настроении, сделал несколько комплиментов ей, портному и даже похвалил Тобо.

– Какая ты красавица! – глаза господина блестели, – будешь сидеть в гостиной или в столовой, – говорил он, – а лучше гуляй по саду. Мои окна выходят в сад, я хочу иногда видеть тебя там и любоваться тобой.

Мина кивнула.

– А читать ты умеешь? – спросил господин Ксанти.

– Умею.

– Вот и отлично! Тобо даст тебе какую-нибудь книжку, или найди себе ещё какое-нибудь занятие. Ты больше не будешь выполнять работу по хозяйству, для этого достаточно других слуг.

– Спасибо. Вы очень добры ко мне, – поблагодарила Мина.

– А ну, пошли все прочь! – крикнул вдруг он. – Оставьте меня!

Тобо вздрогнул от неожиданности и кинулся к двери. Портной бросился за управляющим. Мина тоже хотела удалиться, но господин схватил её за руку:

– А ты останься.

Как только дверь закрылась, он сжал её в своих объятиях и поцеловал. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ничего подобного раньше не случилось в её жизни.

– Ты такая хорошенькая! – произнёс господин и немного отстранился, но не выпустил её из объятий.

Мина улыбалась, робко опустив глаза.

– Ну-ка! – господин подхватил её на руки, – какая лёгкая! – он поднёс её ближе к окну и поставил на пол. – Посмотри, как прекрасен сад. Видишь, вон там есть скамейка. Хочу, чтобы ты там сидела, и я мог бы видеть тебя отсюда.

– Хорошо, – кивнула Мина.

Господин снова её обнял и снова поцеловал.

Раздался стук в дверь.

– Кого там злой дух несёт? – шикнул он в сторону двери и выкрикнул: – Уйдите все прочь! Я занят!

Снова послышался стук.

– Это я, Сат, – донёсся голос из-за двери.

– Позже!

– Дело срочное.

Господин Ксант пробурчал под нос ругательства, подошёл к двери и приоткрыл её.

* * *

– Чего тебе? – бессмертный явно был не в духе, но пытался выглядеть спокойно.

– Поговорить нужно, только не в коридоре, – произнёс Сат. – Это по поводу видений.

– Проклятые видения! Ладно, входи.

Сат зашёл в комнату, и его взгляд остановился на юной рабыне, которая в последние дни занимала все мысли. Мина стояла у окна. Платье подчёркивало её тонкую талию, пышная юбка, расшитая кружевом, касалась пола, длинные светлые локоны падали на плечи. Она была похожа на Богиню, спустившуюся с небес!

– Мина, оставь нас, – приказал Ксант.

Девушка направилась к выходу. Видимо, ей не приходилось раньше носить такие длинные платья: она запуталась в юбке, оступилась и покачнулась. Сат успел придержать её, чтобы она не упала.

– Осторожно, – сказал он ей.

Мина ничего не ответила, выпрямилась и выскользнула из комнаты. Как только она ушла, Ксант произнёс:

– Прошу тебя, не трогай моих женщин.

– Да, конечно. Я не нарочно, – сказал он и вновь подумал о несправедливости Богов.

Ксант не заслуживал такой девушки.

– О чём ты хотел поговорить?

– Мы с Горном долго обсуждали этот вопрос, – начал Сат, – и я решил сам поговорить с тобой.

Сат подошёл к окну, где пару минут назад стояла Мина. Разговор предстоял серьёзный, и он тщательно подбирал слова.

– Пожалуйста, – продолжил он, – не обижайся на то, что я сейчас тебе скажу.

Ксант подошёл ближе. Сат повернулся и взглянул в пустое лицо бессмертного. Он изменился за четыре года. Горн хорошо делал свою работу.

– О чём это ты?

– Ты меняешься в худшую сторону, и Боги это видят. Они наблюдают за тобой, но скоро ты можешь переступить черту, – Сат сделал паузу и многозначительно спросил: – Ты ведь знаешь, что бывает с теми, кто идёт против воли Богов?

Ксант нервно повернулся к окну.

– Имеешь в виду Селью, да?

– Да, – ответил Сат. – И я, и Горн видели её в наших видениях. Она покарает тебя, если ты пойдёшь против воли Богов.

Сат знал, как Ксант боится эту женщину. Селья за свою жизнь уже убила двоих бессмертных. Она обладала огромной разрушительной силой и вполне могла одолеть его.

– И что же делать? – спросил Ксант.

Сат без колебаний продолжил:

– Боги дают тебе шанс.

– Какой же?

– Ты должен со всей серьёзностью отнестись к нему и воспользоваться им.

Ксант торопил с ответом. Сат ощущал, что сейчас бессмертный готов уцепиться за любое предложение.

– Боги послали тебе жену.

Ксант выдохнул с заметным облегчением. Теперь он был готов жениться хоть на самой Селье, только бы его не постигла участь тех двух бессмертных, которых эта Богиня растерзала на куски.

– Кто она? Ты видел её? – выпрашивал Ксант. – Скажи, это Биргит? Это она будет моей женой? Скажи же! Это Биргит?

– Да, это Биргит, – подтвердил Сат.

– Это же прекрасно! Значит, будет свадьба! Закатим такой пир, какого Эилфир не видал уже много лет!

Сат молчал, а Ксант продолжал восклицать:

– Что ж, если Боги хотят свадьбу, то нужно устроить её как можно скорее. Через два месяца, думаю, всё будет готово. Нет, Биргит наверняка захочет какое-нибудь особенное платье, женщинам нужно больше времени на подготовку. Тогда месяца через три...

– Ты бы сначала с Биргит поговорил, – прервал его Сат.

– Да, ты прав, – произнёс Ксант. – Ещё месяц она будет упрямитесь, поэтому свадьбу получится устроить только месяца через четыре. Четыре месяца – это нормальный срок?

– Думаю, этот вопрос ты должен решать с Биргит. Я тебе всё сказал.

– Отлично! Отлично! – бормоча себе под нос, Ксант подошёл к двери. Он выглядел жалко в своём желании угодить Богам.

В переднем зале им попался Тобо. Управляющий поклонился и спросил, чего желает его господин. Ксант вынул из-за пояса мешочек с монетами и бросил:

– Вот отдай это нуждающимся.

Тобо удивился, но взял мешочек из рук бессмертного. Ксант куда-то переместился и оставил своего управляющего в глубоких раздумьях.

– Господин Сат, – произнёс вкрадчиво управляющий, – где же мне найти нуждающихся? Может, отнести это в храм?

– Думаю, ты и сам нуждающийся, – ответил Сат, – так что можешь забрать монеты себе.

– Вы так считаете?

– Конечно.

Тобо кивнул и сунул мешок себе за пазуху. Сат посмотрел вслед удаляющемуся простаку, и радость этого человека от нечаянного приобретения горстки монет была куда искреннее, чем выражение на лице бессмертного, которому Боги ниспослали бесценный дар.

* * *

Мина не знала, куда себя деть. Раньше ей не приходилось слоняться по дому без дела подобно госпоже. Она попросила Тобо выдать ей какую-нибудь книжку, он сказал, что принесёт ей что-нибудь, да исчез куда-то.

Она бродила по саду, рассматривая цветы и вдыхая их ароматы. Солнце приятно грело плечи, щебетали беспечные воробышки, и где-то пел соловей. Жизнь во дворце приняла совсем другой оттенок. Теперь её положение не казалось столь ужасным. Она хороша собой, понравилась своему хозяину, и, главное – её переполняла гамма незнакомых ранее чувств. Господин Ксант красив, добр и нежен. И он так смотрел на неё! Теперь её ждёт череда свиданий, красивых слов, пламенных взглядов и много других романтических мгновений. Всё тело тре-

петало в предвкушении чего-то неведомого, но безумно приятного. Мысли рисовали возможные сладостные встречи с хозяином, и хотелось бежать вприпрыжку по этому дивному саду.

И всё же ей вскоре наскучили мечты о господине, душа требовала хоть какого-то занятия, и она пошла во дворец. Там ей повстречался Тобо, дал монетку и сказал, что господин Ксант великодушно пожаловал ему целую кучу денег, и теперь он делится ими со слугами, потому что все они нуждающиеся. Мина расхохоталась. Лучше бы управляющий купил на них книг. Она ему так и сказала, и он наконец вспомнил, что обещал дать ей что-нибудь почитать.

* * *

Сат чувствовал себя опустошённым: тяжёлые видения и склоки в Гильдии магов вконец измотали его. Во дворец он вернулся ближе к полуночи, в коридорах застыла темнота, и все просторные залы окутала полудрёма. Где-то в глубине души всё ещё ворчала совесть, но он давно научился подавлять этот гул. Откуда-то донёсся шум, и Сат резко остановился, услышав знакомый голос.

Говорил в основном мужчина. Наверное, шутил. Мина засмеялась и что-то ответила, Тобо и Дорсия тоже что-то вставили. Сат подкрался чуть ближе. Он находился на выгодном расстоянии: его не могли заметить, а он видел всё, что происходило в полумраке кухни. Молодой стражник ужинал, что-то рассказывал и отпускал шуточки. Он был слишком молод, слишком красив и слишком болтлив, а Мина слишком громко смеялась. Это недоразумение следовало пресечь. Как вообще стражник столкнулся с Миной? Стражникам запрещалось говорить с женщинами своего господина. Мина опять засмеялась и что-то ему ответила.

Сат круто повернул, быстрым шагом направился к покоям бессмертного и громко постучал. Ксант ещё не ложился и выглядел так, будто пока не собирался спать, даже несмотря на столь поздний час.

– Я знаю, что мы можем сделать, – начал с порога Сат, не дав бессмертному вставить и слова. – Есть один способ, с помощью которого можно вызвать видение сейчас.

– К чему такая спешка? – протянул Ксант.

– Ох, прости... – Сат потёр лоб, – сегодня весь день я провёл за разговорами с Горном и другими магами. Есть много тёмных пятен в твоём будущем.

– Но ты же сказал мне утром...

– Это некоторая часть, маленькая доля того, что предопределено тебе в будущем. Думаю, не лишним будет попробовать увидеть его сейчас. Мне понадобится чаша с водой и капля твоей крови, если ты, конечно, не против.

Ксант пробурчал себе под нос какое-то ругательство и ухватился за миску.

– Такая не подойдёт, нужна поглубже.

– А... – Ксант взял свой кинжал из ящика, – ну, может, на кухне найдётся какой-нибудь салатник.

Сат пропустил Ксанта и вышел за ним следом. Тот, услышав голоса, прибавил шагу, Сат не отставал. Когда бессмертный вошёл в кухню, все замерли. Смазливый парнишка перестал жевать и поднялся.

– Собери свои вещи и сейчас же покинь дворец, – сказал ему Ксант, – Тобо с тобой рассчитается. Мина, тебе запрещено говорить с другими мужчинами, разве тебе этого не разъяснили? Можешь говорить только с Тобо. Теперь тебе понятно?

Мина стояла склонив голову и дрожала. Стражник вышел. Сат ждал, что Ксант сделает исключение не только для Тобо, но и для него, однако этого не произошло. Другим женщинам не запрещалось отпускать в его адрес колкие замечания.

– Мина, иди спать, – приказал ей Ксант, и она безмолвно удалилась.

Дорсия напряжённо следила за происходящим, Тобо был растерян и напуган, будто сам был виноват в случившемся.

– Тобо, найди глубокую миску.

– Да, мой господин, – проямлил управляющий и полез в тумбу.

Сат предложил выйти на свежий воздух, и они спустились в сад. Он уколол бессмертному палец, капля крови упала в миску с водой и растворилась в темноте ночи. Такому приёму его научила одна женщина, о которой он старался не думать. Она ворвалась в его жизнь с необычной просьбой, а спустя много лет – с ещё более необычным чувством. Он просто угодил в ловушку. Сат не хотел это вспоминать. Света, исходящего от нескольких факелов, было недостаточно, чтобы что-то разглядеть, но он заверил, что другого освещения не потребуется. Он уже знал, что появится на поверхности воды, и всё же, чтобы соблюсти ритуал, попросил Ксанта удалиться. Видения повторялись и говорили об одном и том же. Время тянулось. Наконец он вылил воду в пруд, отбросил миску и отправился в комнату бессмертного. Полночи они проговорили. Он приводил всё новые и новые доводы, убеждал, как именно нужно измениться и чем следует заняться в первую очередь. И если бы Ксант был простым смертным, то на утро у него раскалывалась бы голова.

Глава 14

Город Таридэ, провинция Эилфир

Приближался вечер, перекрашивая небо в розовый цвет. Улицы с серыми невысокими домами казались безжизненными. Хемин брёл к таверне, которую заметил ещё днём. Он успел обойти все заведения этого небольшого города и поговорить с их хозяевами. Никто не узнавал девушки с его портрета.

Последние две ночи он спал плохо. От этого в пояснице поселилась ноющая боль, а глаза закрывались, требуя нормального отдыха.

Хемин отказался от предложения Тоффи. Можно ли доверять синекожим людям с красными глазами, таким непохожим на привычных тилонцев? Действительно ли тот вахадоранец хотел помочь, или же это была ловушка? Он отверг предложение, но в голове звенел вопрос, правильно ли он поступил. В желудке урчало, а ночевать пришлось на сырой холодной земле. Какая-нибудь работа была бы кстати. Однако, когда он договаривался с кем-нибудь о работе, за его труд обещали несколько монет или же миску с едой. Никогда прежде ему не предлагали пожить пару дней в скромной комнатке, обещая вдобавок найти хорошую работу. Зачем вахадоранцу угождать первому встречному? Какая выгода посреднику? Хемин не понимал, чем обусловлено такое поведение, и предпочёл не ввязываться в сомнительное дело. Вахадоранец не настаивал, а лишь объяснил, где находится его дом, на случай, если решение переменится.

Два дня назад Хемин хотел немного сэкономить, оставить монет на еду и переночевать на одной из городских лавок Раафы. Стражники заметили, что он укладывается на скамейку, и сразу же прогнали его искать другое место для ночлега. Он побродил по тёмным улицам, заметил небольшое углубление около фундамента дома и устроился там, подложив под голову рюкзак. Глаза уже начали слипаться, но стук шагов отогнал сон: мимо проходили воины. Один был высок, хорошо сложен и отличался от городских стражей и прочих встречавшихся воинов благородной осанкой. Второго воина Хемин рассматривал с большим интересом. Он не видел лица, но по фигуре, длинным волосам, собранным в хвост, и едва доносившемуся голосу понял, что это женщина-вахадоранка, облачённая в латы. Никогда прежде он не видел женщин в доспехах. Пара что-то искала, они прошли мимо его укрытия несколько раз. Ему пришлось забиться поглубже, прижаться вплотную к основанию дома и не шевелиться, чтобы воины его не заметили. Заснуть получилось только под утро, когда все шумы стихли, и рыскающие воины, наконец, куда-то ушли.

В прошлый полдень Хемин вышел из Раафы и двинулся к Таридэ. Он случайно услышал разговор двух торговцев об этом городе и понял, что там тоже надо поискать. Как ему пояснили местные, этот город тоже располагался близко к Ормидану, и могло случиться так, что его пропавшая жена свернула к Таридэ, а не к Раафе. Развилки встречались часто, но у каждой стояло по указателю. Иногда встречались путешественники, и Хемин перебрасывался с ними простыми приветствиями, показывал портрет и расспрашивал о своей жене. Никто ничего о ней не знал. Местные жители сказали, что Эилфир не плох для путешествий, а вот в Ормидан соваться не стоит. По их словам, даже близко к границе не следует подходить, ничего хорошего там нет и быть не может, и вообще по западной части Эилфира почти никто не путешествует, особенно налегке. Он услышал много странных и пугающих историй об Ормидане, которые совершенно не совпадали с его представлениями о родной земле.

Он подошёл к Таридэ, когда стемнело. Денег на ночлег у него не было, пришлось спать в кустах недалеко от дороги. Всю ночь он мёрз, без конца просыпался, а как стало светать, сразу отправился к городу.

Усталость взяла верх. Нужно было где-то остановиться и чего-то поесть. Хемин зашёл в таверну. В душном помещении толкались неопрятные мужчины и некрасивые женщины в простых мешковатых платьях, их громкие голоса раздражали слух. Он подошёл к стойке, заказал недорогое блюдо, получил свою порцию, сел за свободный столик у окна и принялся за еду. На пустой желудок кушанье показалось особенно вкусным.

– Эй, парень, ты куда-то торопишься? – услышал Хемин вопрос, который, видимо, был адресован ему. Ел он действительно быстро, слишком велико было чувство голода, и хотелось его поскорее утолить.

– Я Нико, – представился молодой человек, не дождавшись ответа. – А как тебя зовут? Я был бы рад поболтать, вижу, тебе нужна компания.

– Нет, я просто хочу поесть. – ответил Хемин.

Тилонец выглядел дружелюбно, и, похоже, не собирался никуда уходить.

– Ну, так не бывает. Я готов поболтать и попить с тобой чего-нибудь сладкого, – не успокаивался парень. – Вижу, тебя что-то беспокоит, готов тебя выслушать или могу рассказать что-нибудь.

Хемин понял, что от жужжания назойливого собеседника в ближайшие несколько минут ему не отделаться, и просто кивнул, уплетая салат.

Нико устроил такой расклад, и он принялся что-то рассказывать. Хемин не вслушивался в эти рассказы, а когда с едой было покончено, решил всё же кое о чём спросить у навязчивого паренька.

– А ты не мог бы мне помочь? Я ищу свою жену, у меня есть её портрет. Может быть, ты видел её? – Хемин достал из рюкзака рисунок и показал Нико.

Тот на мгновение замолчал, а потом выдал:

– О! Это Биргит... Да, да, госпожа Биргит тебе поможет. Просто иди к ней во дворец и попроси помощи. Она обязательно найдёт твою жену.

– А где искать эту Биргит? И почему ты думаешь, что она мне поможет?

– Ха! Это знают все. Она всем помогает. Госпожа Биргит живёт в Салуме. Знаешь, где это? Это далеко, путь туда не близкий, но это того стоит, правда.

– И как долго туда идти? – спросил с надеждой Хемин. Хоть из чьих-то уст он услышал что-то, что приблизит его к заветной цели.

– Если ты сейчас сорвёшься с места, побежишь бегом и не будешь останавливаться, то через пару дней будешь у её дворца, – Нико засмеялся.

– Тебе надо добраться до Маламиса, туда можно пойти пешком за полдня, если идти быстро. Из Маламиса надо двигаться к Скалчи – это деревушка на берегу реки. Торговцы там пристают сильно, продают ненужные побрякушки, но ты не обращай на них внимания. Говорят, пещера там недалеко, из которой всякие смельчаки достают интересные вещицы. Лементы в тех местах широка, паромщик возьмёт дорого, но это, конечно, быстрее, чем вплавь, – пареньёк снова захохотал. – Как окажешься в Селате – это посёлок на другом берегу – держи путь к Каглиму. Кстати, посёлок неинтересный, какие-то скучные домики и недружелюбные жители. Идти до Каглима долго, может, даже весь день. Там переночуй, а с рассветом отправляйся в Салум. Только если будешь ночевать в Каглиме, не пожалей денег, сними комнату. В этом городе ошиваются странные люди, воры и все те, с кем лучше не встречаться. Говорят, госпожа Биргит там иногда наводит порядок, но в последнее время развелось всякой нечисти. Я один раз там так влип! Обязательно тебе расскажу. Не поверишь! А от Каглима до Салума совсем близко, всего несколько часов пути, только дорога в горку, можно утомиться, особенно если день будет жарким. Вот видишь, всё просто. Запомнил?

Хемин пытался восстановить цепочку из населённых пунктов, через которые ему предстоит пройти, их странных названий и прочих комментариев болтливого парнишки. Нико заметил, что он не усвоил наставлений, и повторил всё с самого начала ещё несколько раз. Когда, наконец, Хемин запомнил дорогу до Салума, Нико проговорил:

– Я много путешествовал и во дворце Биргит был, но не застал её саму. Путешествовать я люблю, правда, часто вляпываюсь в истории, потому что много болтаю, но ты ведь не считаешь, что я много болтаю?

– А вдруг я её тоже не застану?

– Ну не знаю. На месте будешь разбираться, а я, чем мог, тем помог, – сказал Нико и, заметив что-то в окне, воскликнул: – О! Смотри!

Хемин нехотя глянул в окно.

– Видишь вот того вахадоранца в плаще? – Нико вытянул руку и указал, куда следует смотреть.

Хемин кивнул. Нико продолжил:

– Это Горн, один из сильнейших магов в Эилфире. Он живёт за городом.

– Откуда ты столько знаешь?

– Я всё знаю! – гордо произнёс Нико. – Горн очень опасен. Мой друг работал как-то на него.

– Твой друг – маг?

– Ха-ха! – засмеялся Нико. – Нет, он разбойник. Точнее, беглец. Его должны были казнить, но он сбежал. Я с ним общался, и он рассказал мне об этом маге и об одном дельце. Горн опасный тип. Ты только никому не говори, а то я опять куда-нибудь вляпаюсь.

Хемин кивнул, удивляясь, почему же Нико до сих пор никто не прикончил хотя бы за чрезмерную назойливость.

Нико огляделся и начал рассказывать почти шёпотом.

– Мой друг говорил, что по приказу этого мага он свернул шею какому-то художнику и вдобавок сбросил того беднягу с крыши. Несчастный случай. Ха-Ха! Зачем убивать художников? Они же безобидные. Мой друг тоже любит поболтать. Правда, я его давно не видел.

– Может, и тебе стоит болтать поменьше? – спросил Хемин, порядком устав от рассказней Нико.

– Да, наверное. Кто много болтает, часто попадает в неприятные истории. Я это учту. Да, кстати, а видишь вон того воина?

– Достаточно историй, с меня уже хватит! – Хемин начал терять терпение. – Спасибо тебе за помощь, но мне пора.

– А куда ты пойдёшь? А хочешь, можешь переночевать у меня. Комната небольшая, но ты там тоже поместишься. У меня сегодня ещё двое друзей ночевать будут. Вместе веселее! И да, я же тебе не рассказал, что со мной приключилось в Каглиме...

– Нет уж, спасибо, – буркнул Хемин, слез со стула и поспешил улизнуть от приставучего болтуна.

От бесконечного потока информации голова трещала и была готова разорваться на куски. Нужно было добраться до Салума. Слова паренька дали надежду, что кто-то сможет помочь в его поисках. С этой надеждой в сердце он и отправился в путь, рассчитывая к полуночи добраться до Маламиса.

Глава 15

Город Елис, провинция Элфир. Дворец Ксанта

Бессмертный скинул с себя сорочку и отбросил её в сторону, Сат никогда этого не делал. Воздух был наполнен ароматами цветущих деревьев, погода стояла безветренная – самое время для тренировок тела и духа, если, конечно, Боги наградили своего подопечного красивым здоровым телом и соответствующим умением. Сат думал о своих видениях и ковырял остриём меча землю. Он слишком плохо владел мечом, и на каждой тренировке Ксант не упускал возможности показать своё божественное превосходство.

– Что с тобой? – спросил Ксант.

– Ничего, всё в порядке. Просто... – Сат замялся, пытаясь найти правдоподобное объяснение, – просто эти видения вымотали меня. Вот и всё.

Бессмертный кивнул и ловко прокрутил в руке меч.

Повисла напряжённая тишина. Не было желания начинать занятие. Последние события выбили из привычного русла. К тому же юная невольница наблюдала за ними из-за дерева и наверняка смотрела не на него. Сат не хотел показывать свои неловкие движения. На фоне бессмертного покровителя воинов любой показался бы неуклюжим, а он – тем более. И всё-таки Ксант снова отметил, что его что-то гнетёт.

– За нами наблюдают, – ответил Сат.

– Кто? – удивлённо спросил Ксант, не оборачиваясь.

Сат собрался сказать «твоя», но осёкся:

– Новая девушка.

Ксант ухмыльнулся.

– Мина, – произнёс он. – Она тебе нравится?

Прямой вопрос застал врасплох. Сат растерялся. Девушка ему нравилась, но это ли ожидал услышать бессмертный? Он не готовил заранее ответ на подобный вопрос и вообще подобных тем старался избегать.

– Она твоя, – сказал Ксант, не дождавшись ответа.

Сат не поверил собственным ушам.

– Я скоро женюсь и буду вести себя прилично хотя бы во дворце. Мне не нужна эта девушка.

– Ты серьёзно? – спросил Сат, желая утвердиться в том, что он не ослышался.

– Конечно. Забирай её себе.

Сат уставился на толстый ствол, из-за которого выглядывал зелёный подол платья; ноги сами понесли его к тому дереву, и когда он оказался совсем близко, Мина резко выглянула. Он остановился и поймал её испуганный взгляд. Она бросилась прочь, а он остался прикованным к земле и только смотрел вслед убегающей девушке, которая теперь принадлежала ему.

– Кажется, мы её напугали, – смеялся Ксант.

– Ты не передумал?

– Нет.

Ксант сказал что-то ещё, но это уже не имело значения. Сат отправился в сад, чтобы собрать для неё цветов. Он срывал самые красивые бутоны, складывал их в букет и думал о Мине, об этой юной невероятно красивой девушке, чей образ являлся ему в каждом видении.

Вдруг что-то упало в траву.

– Проклятье! – выругался Сат и поднял ленту, слетевшую с его руки. На время тренировки он снял её с шеи и намотал на руку, но, видимо, плохо закрепил. Он расправил ленту и снова надел её на шею.

В личной жизни ему никогда не везло. Да разве могло быть иначе? Его внешность пугала нежных созданий. Лицо и тело, изборождённые шрамами, вселяли в них ужас. Когда-то он ухаживал за дочерью знакомого мага, надеясь, что девушка и её отец позарятся на его состояние, но она предпочла другого, красивого мужчину, и даже богатства ей оказались не нужны. Четыре года назад он всерьёз задумался о женитьбе, но быстро понял, что связался не с той женщиной. А пару лет назад пытался ухаживать за Нитой и даже стал чаще посещать дворец Биргит под разными предлогами, но вскоре Витрик ясно дал понять, что девушку ему следует поискать в другом месте. Ещё какое-то время он пытался устроить свою личную жизнь, но ничего не выходило. Перед ним был пример Горна – сильного влиятельного мага, который посвятил свою жизнь магии. Сат почти примирился с такой же участью. И вот появилась эта девушка. Он пытался прогнать мысли о ней, ведь она принадлежала не ему, но ничего из этого не вышло. Теперь же, когда всё изменилось, в нём поселилась надежда на собственное счастье.

* * *

Мина успокоилась, вышла из своего укрытия и направилась в кухню к своей матери. Непривычно было находиться в окружении стольких людей, слуг и господ. Ей следовало быть аккуратнее и не показываться лишний раз ужасному вахадоранцу.

На кухонном столе стоял букет в вазе, а из-под неё торчала записка.

– Это тебе, – сказала Дорсия. – Вышла всего на минуту, а вернулась – уже цветы на столе. Я прочла записку.

– Мамочка, дай я посмотрю.

Она схватила записку, быстро развернула и прочла.

– Я знаю! – весело заявила Мина, – я слышала краем уха, как господин Ксант просил сделать букет. Вот он! – она вдохнула аромат цветов, и, радостно улыбаясь, отправилась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок перед свиданием.

На небе зажигались звёзды. Близилось назначенное время. Мина бросила взгляд в зеркальце над комодом, поправила непослушный локон и вышла из спальни. Она сжимала в руке маленький цветок с белыми лепестками, который вытянула из подаренного букета.

В саду никого не было, лишь лёгкий ночной ветерок едва слышно теребил ветви цветущих кустарников, которые на ночь сомкнули свои бутоны. Мина присела на скамейку, улыбнулась себе и своим мыслям. Она так отчётливо видела себя рядом с возлюбленным. И совсем не важно, что она простая невольница. Её чувств хватит на двоих.

* * *

Сат заметил из окна своей комнаты, как Мина прошла по тропинке в сад, и отпрянул, чтобы она его не заметила. Нужно было идти к ней. Он всерьёз разволновался. Одурачить какого-нибудь напыщенного советника оказалось проще, чем подобрать слова для этой хрупкой девушки. Как она ответит на то, что теперь он будет её покровителем? Вряд ли обрадуется. В записке он этого не сообщил, и наверняка её мысли были заняты другим. Сат отогнал эти раздумья и вышел из комнаты.

Впереди оставалось несколько ступенек, ведущих к внутреннему саду. Он остановился. Мина сидела к нему спиной. Лунный свет падал на её волосы и на светлое платье. Тонкими пальчиками девушка теребила цветок, который он сорвал для неё.

Сат заготовил подходящие слова, подошёл к скамейке и сел на левый край, чтобы лучше видеть Мину единственным глазом.

– Добрый вечер, Мина, – произнёс он.

Она вздрогнула и испуганно посмотрела на него. Цветок выпал из её рук. Сат наклонился, поднял его и протянул Мине.

– Это я оставил тебе цветы и записку, – признался он.

– Но ведь...

Она вскочила с лавки и отшатнулась от него. Сат кинулся к ней.

– Мина, я буду заботиться о тебе, буду дарить тебе подарки. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

Он хотел прикоснуться к ней, но она вскинула руки, защищаясь, и спросила:

– Неужели господин Ксант отдал меня вам? – губы её задрожали.

– Можно и так сказать, – ответил он. Душу раздирала нестерпимая боль от осознания того, что любимая ждала не его.

– Я не верю, – ужас застыл в её глазах.

– Мина, послушай, тебе будет хорошо со мной, – Сат попытался взять её за руку, но она вырвалась и побежала прочь.

– Нет, я не верю! Не верю! – кричала она. Сат не посмел её остановить. Ничего не вышло, она не пожелала даже поговорить с ним. Он топтался на месте, раздумывая над следующим шагом, но ничего толкового не приходило в голову.

* * *

Мина хотела постучать в дверь, но стражники оттолкнули её от покоев господина и велели перестать верещать. Господин Ксант всё же отворил дверь, впустил в свою комнату и спросил, что стряслось. Она подошла к нему ближе и спросила:

– Мой господин, скажите, пожалуйста, что это не правда. Пожалуйста, скажите, что вы не отдавали меня вашему другу!

– Ты ему очень понравилась.

– Но почему? За что? Мой господин, я буду делать всё, что вы захотите, только не отдавайте меня ему, пожалуйста!

– Это обсуждению не подлежит. Теперь ты принадлежишь Сату, он твой господин. Успокойся и иди к нему, – он отвернулся к комоду и зашуршал чем-то в ящике. Его, похоже, занимали какие-то другие дела, и на судьбу простой рабыни ему было плевать.

Мина не верила, что есть на свете такая жестокость. Ещё вчера господин Ксант был так нежен с ней, а теперь отдаёт своему другу. Отчаяние застелило глаза и толкнуло на необдуманный поступок. Она освободилась от туфель и скинула с себя платье. Ведь господин несколько дней назад желал увидеть её обнажённой, а она тогда испугалась. И сейчас именно это казалось единственным выходом.

– Господин Ксант, я хочу принадлежать только вам. Я люблю вас! – выпалила Мина.

Господин обернулся. Она смотрела на него в надежде, что он переменит своё решение. Господин Ксант подошёл ближе и скинул рукой волосы с её плеча.

– У тебя хорошая фигура, – произнёс он, – но ты принадлежишь моему другу, я не могу тобой воспользоваться.

Господин сделал шаг назад, лицо его исказилось в ухмылке.

– Стража! – крикнул он.

– Нет! – Мина схватила свою одежду, но господин вырвал платье из рук.

В комнату зашли стражники. Она пыталась прикрыть своё тело руками. Господина лишь забавляли её мучения – он захохотал.

– Взять её, – приказал он. – Отведите её в спальню господина Сата, скажите, это подарок от меня. Пусть развлекается.

– Пожалуйста, – молила Мина, – не надо!

Господин Ксант смеялся, глядя на то, как двое стражников потащили её прочь.

Мина старалась не кричать, чтобы никого не разбудить и чтобы никто не вышел в коридоры. Сердце дико колотилось в груди.

Стражники остановились у спальни господина Сата, один из них постучал в дверь. Она робко попыталась освободиться, но стражник сильнее сжал её руку.

– Войдите, – послышался голос господина Сата.

Мина молила Богов о помощи. Всё тело дрожало. Сначала вошёл один стражник, потом второй впихнул её в комнату.

– Господин Сат... – первый стражник не успел договорить.

– Уберите от неё руки! – выкрикнул господин Сат. – Что вы с ней сделали?

Стражники выпустили её, и она рухнула на пол, стараясь прикрыть свою наготу руками. Сил сдерживать слёзы не осталось, и она расплакалась, обращаясь в мыслях к Богам.

– Это вам подарок от господина Ксанта, мы просто выполняем приказ... – пытались оправдываться стражники.

– Проваливайте! Живо! – господин вцепился в одного из стражников и вытолкнул его в коридор. Второму стражнику тоже досталось.

Мина затихла. Она провинилась перед своим новым господином, желая отдаться другому, а провинившихся слуг закон разрешает бить. Эта мысль ужасала.

– Проклятье! Что же делать... – произнёс господин Сат. – Пожалуйста, не плачь, я тебя не трону.

Он стянул покрывало с кровати и укутал её им.

– Иди сюда, – сказал он, поднимая её с пола, – присядь.

Он усадил её на кровать. Слёзы катились по щекам, но она упорно старалась сдерживать всхлипывания.

– Не бойся меня, я тебя не обижу, – говорил он. – Не плачь. Посиди тут, я скоро вернусь.

* * *

Сат вышел в коридор. Гнев поднимался из глубин, и он готов был обрушить его на бессмертного. Как можно было додуматься до такой мерзости? В переднем зале шептались стражники.

– Собирайте свои пожитки и убирайтесь отсюда, – приказал он. Балбесы начали возмущаться, но Сат их быстро усмирил. Они отлетели к стене, ударились спинами и рухнули на пол.

– Проваливайте в лесную чащу, пока целы!

Он ворвался в покои Ксанта без стука.

– Друг, ты...

Сат ударил его по лицу так, что тот не удержался на ногах.

– Что ты наделал? – он был в ярости.

– Я не трогал её, она сама, – оправдывался Ксант, не вставая с пола. – Я здесь ни при чём!

– Не смей больше прикасаться к ней! – бросил Сат. – И потрудись взять на службу воинов, а не тупиц, которых тебе всовывает Тоффи!

Он вернулся к своей спальне, набрал в грудь воздуха, стараясь успокоиться и остудить чересчур возбуждённый разум, одёрнул камзол и отворил дверь, но никого в комнате не было – девушка ушла.

Через кухню он прошёл в коридоры, ведущие к спальням слуг. Сат не знал, какая комната отведена его девушке. Он услышал шум где-то за стеной и несколько раз выкрикнул её

имя. Одна из дверей отворилась, и он кинулся туда. Из комнаты вышла Дорсия. Глаза её были красными, она плакала.

– Уходите! Оставьте мою дочь в покое! – высказала она.

– Пожалуйста, позвольте мне с ней поговорить, – просил Сат. – Клянусь, я не трону её.

– Нет! Убирайтесь! – бедная женщина была готова его ударить.

Из комнаты вышла Мина, волоча за собой покрывало, и робко протянула ему руку, сжимающую угол плотной ткани:

– Спасибо вам.

Сат взял покрывало и шагнул к Мине, но Дорсия заслонила дочь собой.

– Уходите, – повторила она.

Мина скрылась в комнате, Дорсия ушла за ней и заперла дверь изнутри.

Сат вернулся к себе, скинул душивший его камзол, подошёл к миске с водой и умылся. Холодная вода немного остудила его. Он походил из угла в угол и решил снова отправиться в комнату к Мине и поговорить с ней.

Он остановился у той двери, у которой был около получаса назад. Там стояла тишина, глухие голоса Мины и Дорсии доносились из другой комнаты. Он опустился на пол; нужно было подождать, когда голоса стихнут, и Дорсия заснёт. Время тянулось бесконечно долго.

Наконец он поднялся и схватился за ручку, но дверь была заперта. Он и не ожидал ничего другого. Для магов его уровня открыть простейший замок не составляло труда. Он расправился с задвижкой, приоткрыл дверь и аккуратно заглянул в комнату. Дорсия спала рядом с дочерью. Он подошёл к женщине и положил ей руку на лоб. Мина повернулась, вскрикнула и попыталась оттолкнуть его от своей матери.

– Что вы делаете?

– Просто сон, это не опасно, – заверил её Сат. – Пойдём, поговорим.

Мина поднялась с кровати и произнесла:

– Можно поговорить здесь или в коридоре, – она боялась далеко отходить от своей матери, а может, боялась идти куда-либо с ним.

– Пожалуйста, не бойся меня. Идём.

Мина кивнула.

Они сели на кухне. На столе стояли две свечи, а за окнами властвовала непроглядная тьма.

– Мина, мне очень жаль, что так вышло, – начал Сат. – Я не думал, что всё так обернётся.

– Вы ни в чём не виноваты. Я сама... это я сама... – она опустила голову и стихла.

– Обещаю, такого больше не повторится.

Наступило молчание. Сат пытался подобрать нужные слова.

– Теперь вы – мой господин? – спросила она.

Сат ответил утвердительно, сжал кулаки и выговорил:

– Если хочешь вернуться к Ксанту, скажи об этом сейчас, и я верну тебя ему. Больше я не стану поднимать этот вопрос. Решай сейчас.

Вряд ли Мина сознавала, как трудно ему было произнести эти слова, и как мучительны были мгновенья в ожидании её ответа. Она посмотрела на него испуганными глазами. Он чувствовал, как ей тяжело выбирать из двух зол. Ей были противны оба.

– Не надо, – высказала она, поёжилась, а потом снова спросила: – Господин Сат, а что будет потом, когда я вам надоем? Мне важно знать, если можно, чтобы будущее меня не так страшило.

– Такого не случится, Мина. Тебе не стоит волноваться за своё будущее. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы тебе было хорошо со мной.

– Пожалуйста, не разлучайте меня с мамой.

– Не волнуйся из-за этого, – сказал Сат и смолк. Он уже видел скорую разлуку Мины с матерью, она была неизбежной, но решил пока не расстраивать девушку.

– Спасибо вам, за то, что не воспользовались мной сегодня, и за то, что не побили меня. Вы хороший человек.

Сат заметил, что она более или менее успокоилась, сказал, что уже поздно, проводил её в комнату, где по-прежнему крепко спала её мать, и погрузил Мину в сон, чтобы на утро она чувствовала себя отдохнувшей.

Глава 16

Город Таридэ, провинция Эилфир. Дом Горна

Сат переместился в маленький передний коридор дома своего наставника. Дверь в зал для тренировок была заперта, так что пришлось позвонить в колокольчик. Горн часто закрывал на задвижку эту дверь, ведущую во все уголки дома, а иногда и оставлял на ней печать; он опасался нечестного соперничества со стороны других магов, боялся грабителей и прочих недоброжелателей. Сат уже примирился с его паранойей.

– Я ждал тебя, – сказал наставник, открыв дверь, и после коротких приветствий они поднялись на второй этаж.

Солнце пыталось заглянуть в окна, но мешали высокие ветки кустарников со множеством крупных листьев и плотные занавески. В доме Горна всегда было темно.

– Вчера днём я уловил знак, – произнёс наставник. – Почему-то я не смог уловить его раньше. Наверное, так было угодно Богам.

– И какой же знак? – поинтересовался Сат, мысленно ругая себя за неаккуратность. Нельзя было ронять ленту.

– А тебе не было видений в последние дни, в которых бы участвовал ты сам?

– Нет.

– Я так и думал.

Сат старался не показывать напряжения, с которым ждал объяснений Горна об увиденном знаке. Наставник на мгновение смолк, а после небольшой паузы продолжил:

– Боги послали тебе испытание. Они всех нас испытывают на прочность. Сейчас твой черёд. Ты силён и телом, и духом, и я уверен, что ты справишься. Просто будь готов к трудностям.

– Я всегда к ним готов.

– Вот и славно. Боги знают, что делают. Они мудры и справедливы, и мы, простые смертные, должны подчиняться их воле.

– Я в это не верю.

– Не веришь в Богов?

– Я не верю в их справедливость, – твёрдо ответил Сат. – Горн, где были Боги, когда убивали мою мать и моих сестёр? Они ничего не сделали, чтобы им помочь. Ничего! Они даже не попытались. Они могли бы дать мне и моему отцу сил справиться с теми, кто вторгся в наше жилище! Боги лишь наблюдали или же вообще не ведали, что творится у них под носом, а может, и сами всё это устроили.

– Не говори так! – разразился Горн. – Боги могут услышать тебя и покарать.

– Пусть. Моё мнение не изменится.

– Замолчи! – гневно бросил наставник. – Не смей говорить, что Боги несправедливы!

Сат смолчал.

– Не будем об этом. Я просто предупредил тебя. Вот и всё. Знак был неясен, и я не знаю, с чем будет связано твоё испытание.

– Не будем, – успокоился Сат и отвернулся к стеллажам с книгами, обдумывая недавние события и свои последние видения. – Я справлюсь.

– Знаю, – подбодрил Горн, – я в тебе уверен. Ты выдержишь любое испытание.

Сат услышал скрип половиц и резко обернулся. Наставник выдвигал из угла медный чан и оглядывался, что-то разыскивая.

– Что ты делаешь? – спросил Сат, стараясь казаться спокойным.

– Проведём тренировку сейчас, – ответил Горн и вылил воду из ведра в чан.

– Тебе надо быть в форме. Сними камзол и закатай рукава рубахи по локоть.

Сат не желал, чтобы Горн видел ленту на его шее. Лишние вопросы ни к чему. Нужно было придумать предлог, чтобы на время исчезнуть из библиотеки наставника.

– Горн, я должен предупредить в Гильдии магов, что задержусь. Я быстро. Просто предупрежу, что буду позже, и вернусь.

– Хорошо. Туда и обратно. Нам нужно провести тренировку.

– Да, конечно.

Через несколько мгновений Сат вернулся. Ленту ему пришлось обвязать вокруг ноги.

– Положи камзол вон туда, на кресло, – сказал Горн, и Сат принялся спокойно расстёгивать пуговицы.

Глава 17

Город Салум, провинция Эилфир. Дворец Биргит

Дверь открыла белобрысая девчонка и пригласила войти. Ксант шагнул в передний зал и остался у входа. За арками в гостиной сидел Дин, видимо, сторожил под дверью кабинета Биргит.

– У хозяйки посетитель, – произнесла смазливая горничная, – подождите в гостиной.

– Я подожду здесь, – ответил Ксант. Проходить в гостиную, где слуге дозволено сидеть в кресле для господ, ниже его достоинства.

Девушка куда-то ускользнула. Ксант посмотрел в окно, откуда открывался не плохой, но скучный вид на пышную зелень, подступающую к дворцу. Травяной шиповник был обсыпан зелёными цветами, на высоких имперских каштанах налились зелёные шипастые плоды, густая осока росла всюду, и даже в клумбах у дверей дворца сидели зелёные лилии. Только бордоволистая абелия разбавляла это зелёное буйство. Его сад был богаче: там слуги сажали под окнами дворца разнообразные растения, чтобы яркие краски круглый год радовали глаз.

Ксант принёс Биргит цветы – небольшой букет изысканных роз редкого светло-голубого оттенка. Его не устраивали просто дружеские отношения, и он желал, чтобы она, наконец, это поняла. Он повернул голову в сторону слуги и наткнулся на его взгляд. Этому сторожевому псу всех нужно обнюхать. Того гляди зарычит, если почует неладное.

Вскоре из кабинета вышел старик, откланялся, поблагодарил хозяйку дома и направился к выходу.

– Здравствуй, друг, – поздоровалась Биргит.

– Это тебе, – Ксант протянул букет, – чтобы поднять настроение.

– Спасибо, не стоило, – холодно ответила она, но взяла подарок.

– Я хотел с тобой поговорить. Наедине, – уклад этого дома раздражал. Здесь слуги могли свободно шастать, где им вздумается, и участвовать в разговорах господ, если пожелают. Биргитявно позволяла своим невольникам слишком много, и оттого те возомнили, что могут вести себя так же, как и их хозяйка.

Биргит кивнула и пригласила его в кабинет.

Небольшая комнатуха была уставлена шкафами, стеллажами и этажерками, на которых располагались статуэтки и декоративные вазочки. На подоконнике стоял хрустальный кувшин с водой, сундуки на полу, вероятно, были заполнены трофеями.

Биргит сунула букет в вазу, но воды туда не налила.

– О чём ты хотел поговорить? – вяло спросила она.

– Я собираюсь навестить мать, я ведь так давно её не видел, – начал Ксант.

– Может, составишь мне компанию? Мы могли бы переместиться в Скалчи, а оттуда двинуться пешком на юг. Если захочешь, мы остановимся там на пару дней, побродим по пещерам. Несколько месяцев назад в тех местах обнаружили грот с любопытными вещицами. Ты ведь так любишь коллекционировать всякие необычные безделицы. Или мы могли бы взять лодку и пуститься в путешествие по Лементе, насладиться дивной природой тех мест и подышать свежим воздухом. Путешествие нам обоим пойдёт на пользу.

– Думаю, тебе лучше отправиться в путешествие одному, – заключила Биргит. – Навестишь мать, она наверняка по тебе скучает, ведь ты её сын. Я видела её лишь однажды, причём давно. Она вряд ли меня помнит. Кроме того, я ей не родственница и не подруга.

– Вы подружитесь, и ты ей не чужая, – возразил Ксант. – Биргит, Горн ведь говорил с тобой?

– Говорил, – коротко ответила она.

– Я понимаю, что всё складывается не так, как тебе хотелось бы, – Ксант как можно осторожнее подбирался к сути, – но я стану тебе хорошим мужем, я готов меняться, – он взял её за руку. – Не отвечай сейчас, подумай над этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.